ТРУДЫ
ВЯТСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. В. И. ЛЕНИНА
ТОМ III. ВЫПУСК VI

С. Н. БЫКОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ТРЕХ ДРЕВНЕЙШИХ ЦЕНТРАХ РУСИ

ИЗДАНИЕ ВЯТСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. В. И. ЛЕНИНА

ВЯТКА — 1928

С. Н. БЫКОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О ТРЕХ ДРЕВНЕЙШИХ ЦЕНТРАХ РУСИ

ИЗДАНИЕ ВЯТСКОГО ПЕДИНСТИТУТА им. В. И. ЛЕНИНА

ВЯТКА — 1928

Гублит № 403 г. Вятка. 1928 г. Тир. 500 экз. Зак. № 2812.
Типо-литография ГСНХ.

Предисловие автора.

Приступая к исследованию вопроса, указанного заглавием работы, я по необходимости должен был касаться вместе с тем и некоторых вопросов языкознания. Последними и главными противниками южной ненорманской Руси остаются лингвисты, принадлежащие к индо-европейской школе. Как историк по специальности, я не мог быть в курсе всех деталей языкознания, как, в частности, не мог быть осведомлен о всех тонкостях яфетической теории. В самом начале мною априорно было усвоено указание яфетидологов, что имя Русь скрывается в названии ресов-этрусков. Усвоив это, я, однако, не предрешал значения этого названия. Другое указание яфетидологов, что в названиях народов скрываются имена древних тотемов этих народов, было мною воспринято, собственно, в качестве подтверждения взглядов, сложившихся гораздо ранее знакомства с яфетической теорией и, следовательно, независимо от последней. Я уже давно пришел к выводу, что категорическое утверждение М. Ковалевского „тотемизм— не всеобщее явление"—не соответствует действительности. Приготовив к печати работу, я решил обратиться для проверки своих выводов к работам яфетидологов, в частности — самого ос-

нователя этой замечательной теории — Н. Я. Марра. В них я нашел подтверждение своих взглядов и выводов по целому ряду вопросов; обнаружились, правда, и некоторые расхождения; иногда я находил раз'яснение некоторых недоумений. Переделывать свою работу я не решился, при чем это решение было обусловлено: 1) опасением, что я буду заподозрен в тенденциозной обработке источников; 2) нежеланием перерабатывать часть своего исследования, превращая тем самым переработанную часть — в компиляцию; 3) нежеланием присовокуплять выводы и замечания, не вытекающие из культурно-исторического материала, которым я располагал. Одно изменение позволил я себе внести в законченное исследование: 1) заключить термин иранцы в кавычки, где он являлся в сложении с термином скифы, или же на месте последнего, 2) сделать примечания и ссылки на работы Н. Марра (в одном случае и И. Орбели), где мне это казалось целесообразным. Поскольку мне придется в дальнейшем касаться тех же вопросов, надеюсь, я получу право пользоваться выводами яфетидологов без опасения быть заподозренным в тенденциозности.

Одновременно считаю приятным долгом выразить глубокую благодарность товарищам по работе в Институте К. П. Суханову и Е. В. Матвеевой за их ценные указания в области языкознания. Ответственность же за выводы лежит целиком на мне.

Автор.

Вятка, 1928 г.

К вопросу о трех древнейших центрах Руси.

Некоторые из арабских писателей X века, как известно, сообщают о существовании в древности трех племенных групп Руси. Этими писателями являются: 1) Аль-Балхи, автор „книги видов земли“, составленной около 940 или 951 года, 2) Аль-Истахри, автор „книги климатов“, составленной около половины X века, 3) Ибн-Хаукаль, автор „книги путей и государств“, составленной около 976—977 гг. Их сообщения о трех племенных группах Руси весьма сходны между собой, а некоторые выражения, если судить по русскому переводу, прямо тождественны, из чего можно заключить, что из названных писателей в своем сообщении о трех племенных группах Руси по крайней мере 2—не оригинальны, т.-е. повторяют слова какого-нибудь одного наблюдателя. Таким образом, по сути дела, перед нами не три, а всего один первоисточник, сохранившийся лишь в передаче трех разных лиц. Строго говоря, это — даже не три разные редакции, поскольку чтение их не дает существенных различий и не обнаруживает никакой особой литературной работы[1]).

---

[1]) Следую определению „редакции“ В. М. Истрина, правда, предложенному по частному и конкретному случаю, но сохраняющему силу и по отношению к „редакции“ всякого памятника вообще. См. его замечания о начале русского летописания в Изв. отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наук, 1922 г., стр. 222.

Вопрос о степени оригинальности Ибн-Хаукаля решается весьма просто. Достаточно сравнить интересующее нас место в трудах всех трех писателей-арабов и принять во внимание, что труд Ибн-Хаукаля был составлен на 25 — 36 лет позднее трудов Аль-Балхи и Аль-Истахри, чтобы стала очевидной полная зависимость Ибн-Хаукаля от Аль-Балхи: значительная часть выражений у них совпадают дословно. При всем том очевидно знакомство Ибн-Хаукаля и с трудом Аль-Истахри. Последнее особенно усматривается из сопоставления остальных частей трудов обоих, но имеются тождественные выражения и в интересующем месте сочинений этих писателей, т.-е. в той части, где говорится о трех племенных группах Руси.

Труднее решить вопрос о взаимоотношении трудов Аль-Балхи и Аль-Истахри. Дело в том, что время составления их трудов в точности неизвестно. Время составления труда Аль-Балхи определяется двумя альтернативными датами: или около 940 или около 951 года; время же составления труда Аль-Истахри— в пределах между 943 и 965 годами. Таким образом, оба автора — современники, и трудно сказать, исходя из указанных хронологических дат, кто из них писал ранее. Текст их писаний дает мало данных для решения вопроса, и выводы не могут считаться вполне прочными. Рассказ Аль-Балхи как-будто представляется более „свежим": он подробнее; он содержит в себе такие детали, какие отсутствуют в труде Аль-Истахри; Аль-Балхи в рассказах о трех центрах Руси обмолвился такой фразой: „мы не припоминаем", т.-е. как-будто он писал под впечатлением давно известных ему рассказов очевидцев, а не переписывал чужой труд. Заметим и то, что Аль-Балхи старше Аль-

Истахри: он умер на 14 или даже на 25 лет ранее Аль-Истахри.

Совокупность этих обстоятельств заставляет предполагать, что старшим чтением интересующего нас места является текст Аль-Балхи. Но категорически на этом настаивать нельзя, и полученный вывод может быть принят только условно.

Возможна и иная постановка вопроса. Допустимо предположение, что Аль-Балхи и Аль-Истахри в чтении интересующего нас места вообще не зависят один от другого: они могли пользоваться трудом какого-нибудь своего более раннего предшественника, нам неизвестного. Вполне вероятно, что такой труд мог существовать, но до нашего времени не сохранился. Быть может, выражение „мы не припоминаем" Аль-Балхи относится не к устным рассказам, а к известной ему литературе предмета его повествования. Но такое предположение практически дает мало и не меняет вывода, что перед нами не три, а один источник для изучения вопроса о древнейших центрах Руси. Поэтому практически удобнее, например, в качестве первоисточника принять известие Аль-Балхи и сопоставлять его с сообщениями двух других известных нам арабов.

Интересующее нас место в труде Аль-Балхи гласит следующее: „Русы[1]) состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, а царь его живет[2]) в городе, называемом Куяба, который[3]) больше Булгара. Дру-

---

[1]) Как здесь, так и в дальнейшем буду придерживаться транскрипции „русы" или „рус-ы".

[2]) Ибн-Хаукаль: „находится" вм. „живет".

[3]) Аль-Истахри вставляет после слова „который" — „город".

гое племя (живущее) дальше первого [1]) называется Славия [2]). Еще племя [3]) называется Артания, а царь его живет [4]) в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу [5]). Что же касается Арты [6]), то мы не припоминаем, чтоб кто-нибудь из иностранцев странствовал там [7]), ибо они убивают всякого иноземца [8]), путешествующего по их земле [9]). Только они отправляются [10]) по воде и ведут торг [11]), но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их и вступать в их страну [12]). Из

[1]) Аль-Истахри: слов „живущее дальше первого" — нет; Ибн-Хаукаль: вместо „дальше" — „выше".

[2]) Ибн-Хаукаль: вм. слов называется Славия" — „а царь ее"... дальнейшее испорчено до слов „еще племя"... („колено").

[3]) Ибн-Хаукаль: „колено" вм. „племя".

[4]) Аль-Истахри: „находится" вм. „живет"; Ибн-Хаукаль: „находится".

[5]) Аль-Истахри: вм. всей этой фразы — „купцы прибывают в Куябу". У Ибн-Хаукаля — как у Аль-Балхи, но перед словами „в Куябу" вставлено „с ними".

[6]) Ибн-Хаукаль: „Артаны" вм. „Арты".

[7]) Аль-Истахри: слов „то мы не припоминаем... там" — нет; вм. них: „то никто туда не входит". У Ибн-Хаукаля: „то я не слыхал, чтоб кто-нибудь рассказывал, что он был там с (другими) иностранцами".

[8]) Аль-Истахри: „чужеземца" вм. „иноземца"; Ибн-Хаукаль: „иностранца".

[9]) Ибн-Хаукаль: вм. „путешествующего .. земле" — „вступающего в их землю".

[10]) Аль-Истахри: „только что они спускаются"; Ибн-Хаукаль: „но отправляются".

[11]) Аль-Истахри: „торгуют" вм. „и ведут торг"; Ибн-Хаукаль: „торговлю" вм. „торг".

[12]) Аль-Истахри: „но никому не рассказывают о своих делах и не допускают никого провожать их" вм. „но ничего... страну"; Ибн-Хаукаль: „ничего не рассказывая про свои дела и товары, не допуская никого провожать их и входить в их страну".

Арты вывозят черных соболей [1]) и свинец. Русы сожигают своих покойников [2]), а с их богатыми сожигаются девушки по их доброй воле [3]). Иные из русов бреют бороду, другие же из них закручивают их в виде кудрей [4]). Одежда их — короткие куртки; одежда же хозар, булгар и баджнаков—целые (длинные) куртки [5]). Русы ведут торг с Хозаром, Румом и Великим Булгаром[6]). Они граничат с Румом на севере[7]). Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области из Рума. Внутренние булгаре суть христиане [8]).

В ученой литературе, насколько нам известно, нет спора о том, что́ разуметь под „Куябой", что́ — под „Славией". Принимается, что первое означает Киев, второе—область новгородских славян. В отношении Артании существуют разногласия.

---

1) Ибн-Хаукаль вставляет после слова „соболей" — „черные лисицы".

2) Аль-Истахри: „Русы сожигают тела свои, когда умирают"; Ибн-Хаукаль: „Рус есть народ, который сожигает своих мертвецов".

3) Аль-Истахри: вм. слов „по их доброй воле" — „для блаженства душ своих". Ибн-Хаукаль — как у Аль-Истахри.

4) Слов: „иные из... кудрей" нет у Аль-Истахри.

5) Слов: „одежда же хозар... куртки" — нет у Аль-Истахри. У Ибн-Хаукаля пропущено „и баджнаков". „Баджнаки" – печенеги. Сравн. у Анны Комниной: печенеги — „пачинаки" (Сокращ. сказ. о делах царя Алексея Комнина, кн. VII, гл. 3, 4, 6, 8; в перев. под ред. Дестуниса, стр. 325, 333, 342—344, 376).

6) Слов: „Русы ведут... Булгаром" — нет у Аль-Истахри; У Ибн-Хаукаля: „Русы постоянно торгуют с Хозаром и Румом".

7) Аль-Истахри: вм. „они граничат.. на севере" — „Арта находится между Хозаром и Великим Булгаром, который граничит с Румом к северу".

8) А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Птб., 1870 г., стр 276—277; 193; 220—221.

Ученые Френ, Д'Оссон, Савельев, толкуя термин Артания (или как еще передается в переводах на европейские языки соответствующее арабское начертание: Арсания, Арса, Арба), высказывались в том смысле, что здесь надо разуметь Эрдзянь, позднейший—Арзамас (Нижегородской губ.); Рено читал — Пермь [1]). А. А. Шахматов высказался также в пользу Эрдзяни, с тою лишь разницей, что производил отсюда позднейшую Рязань в земле вятичей [2]).

Нельзя сказать, чтобы известия арабов относительно местоположения Артании были достаточно определенны и ясны. Встречаемое у Аль-Истахри дополнительное указание, что Артания находится „между Хозаром и Великим Булгаром, который граничит с Румом к северу" [3]),—мало помогает делу: оно столь же мало определенно, так как заставляет искать Артанию на довольно значительном пространстве. Можно сказать, что для полета фантазии места достаточно.

Если лингвисты искали Артанию где-то в средней полосе Восточной Европы, а некоторые—даже на севере, то среди историков находились и такие, кто искал Артанию на юге. Еще Г. Эверс высказал догадку о существовании в древности южной Азовской-Черноморской Руси, отыскивая место для Артании.

---

[1]) А. Я. Гаркави. Ibidem, 200—201. Раб. Френа: Jbn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit; De chazaris; Д'Оссона Les peuples du Caucase. Труды Савельева указ. в раб. В. В. Григорьева, Жизнь и труды П. С. Савельева. Раб Рено — Jntrod. general à la Géographie des Orientaux.

[2]) А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени, изд. Русского Историч. Журн., Птг., 1919 г. Стр. 35 — 36, примеч.

[3]) А. Я. Гаркави. Opus. cit., 193.

именно в этом районе [1]). Переводчик труда Г. Эверса, М. П. Погодин, весьма вообще уважавший Г. Эверса, как ученого, отозвался о его гипотезе как о „черноморских нелепостях“ [2]). Понятно. М. П. Погодин был последовательным сторонником норманской школы, а в гипотезе Г. Эверса было действительно много незрелого и вовсе необоснованного; принять его догадку М. П. Погодин не мог. Но за вычетом хозарства Руси, от которого, впрочем, отказался в дальнейшем и сам Г. Эверс, догадка последнего относительно Азовско-Черноморской Руси не только не умерла под обстрелом норманистов, а нашла отчасти сторонников даже в норманском лагере. Достаточно сослаться, например, на А. А. Шахматова, которого, конечно, никто не обвинит в излишнем пристрастии к славянской школе. Иными путями А. А. Шахматов пришел к утверждению, что в древности существовали подонско-азовские славяне, хотя и „разбавленные“ норманами [3]).

На точке зрения южного происхождения Руси последовательно стоял Д. И. Иловайский, не один десяток лет своей научной деятельности посвятивший исследованию все еще темного для науки вопроса о происхождении Руси [4]).

---

[1]) Г. Эверс. Предварительные критические исследования для Российской истории. М., 1826 г., стр. 197. На немецком языке: Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. 2 B., Dorpat, 1814.

[2]) М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции. М., 1846 г., стр. 115.

[3]) А. А. Шахматов. Opus cit., 34—35.

[4]) Д. И. Иловайский. Разыскания о начале Руси. М., 1882 г. Первая дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М., 1886 г.; Вторая дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М., 1902 г. Первая работа Д. И. Иловайского „О мнимом призвании варягов“ (вошла в „Разыскания“) появилась в печати в 1871 году.

Были и другие более или менее удачливые исследователи того же вопроса в этом же направлении.

В настоящее время русская историческая наука имеет последовательно стоящего на точке зрения южного происхождения Руси ученого в лице В. А. Пархоменко. Не касаясь вопроса, откуда пришли восточные славяне в В. Европу и не оспаривая давнего норманского влияния в Новгородской области, В. А. Пархоменко отнимает у норманов имя Русь и категорически высказывается за давность поселений одной из групп восточного славянства в Подонско-Азовской области. Основываясь на известиях Иордана (Иорнанда) Готского, Прокопия Кесарийского и Михаила Сирийского об „антах“, в которых В. А. Пархоменко видит восточных славян, он устанавливает их пребывание в Подонско-Азовском крае еще в VI веке.

Отсылая интересующихся к работам В. А. Пархоменко [1]), мы не намерены здесь ни излагать его

[1]) В. А. Пархоменко. Христианство Руси до Владимира, в журн. „Вера и Разум“ 1912 г. №№ 9 и 10; Начало христианства Руси. Полтава, 1913 г. (Реценз. А. А. Шахматова в журн. Мин. Нар. Пр. 1914 г., ч. LII, авг. кн. и М. Д. Приселкова, в Изв. отд. русск яз. и слов., 1914 г., т. XIX, кн. 1). Три центра древнейшей Руси, Изв. отд. русск. яз. и слов., 1913 г., т. XVIII, кн. 2, стр. 79—87; К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега, ibid., 1914 г., т. XIX, кн. 1, стр. 220—236; Почему Святослав посадил сыновей своих — Олега в земле Древлянской и Владимира в Новгороде, ibid., 1914 г., т. XIX. кн. 4, стр. 139—142; Ответ на рецензию г. Приселкова, ibid., стр. 257—259; Несколько замечаний о норманской теории происхождения Руси (по поводу рецензии А. А. Шахматова) в Ж. М. Н. Пр. 1915 г., ч. LV, февр. кн.; Русь в IX веке, в Изв. Акад. Наук по отд. русск. яз. и слов., 1917 г., т. XXII, кн. 2, стр. 127—140; Норманизм и антинорманизм, ibid., 1923 г., т. XXVIII, стр. 71-74; У истоков русской государственности, Гиз., 1924 г.; Древляне и поляне, в Изв. отд. русск. яз. и слов., 1926 г., т. XXXI, стр. 267—270.

точки зрения, ни повторять его доказательства, ни подвергать его взгляды критическому разбору. Предметом нашего внимания в данном случае будет являться весьма узкий вопрос: где находилась Артания? Поскольку это будет в наших силах, постараемся наметить некоторые вехи на пути решения вопроса и о происхождении Руси, а также этого имени: как нам представляется, между этими вопросами существует тесная связь.

Основываясь на гипотезе, принимаемой далеко не всеми [1]), что под „антами" упомянутых выше древних писателей надо разуметь одну из групп славян, сближая имя „анты" с „вантитами" арабских писателей и далее — с „вятичами" русской летописи, В. А. Пархоменко, наконец, сближает это имя с термином Артания и находит, что под Артанией надо разуметь Азовско-Подонскую область восточных славян, Руси по преимуществу [2]). Сила доводов В. А. Пархоменко заключается, однако, не в этих сближениях, а во всей схеме начального периода русского исторического процесса, особенно полно изложенной им в работе „У истоков русской государственности". В этой твердо в остальном обоснованной исследователем схеме южное положение Артании является таким необходимым звеном, что сдвинуть ее кудалибо к северу совершенно невозможно: одно из двух,

1) Напр., А. И. Соболевский. Русско-скифские этюды, в Изв. отд. русск. яз. и слов. А. Н., 1921 г., т. XXVI, стр. 8.

2) В. Пархоменко. Три центра древнейшей Руси, в Изв отд. русск. яз. и слов. Акад. Наук, 1913 г., т. XVIII, стр. 79—87. Сравн. У истоков русской государственности. Гиз, 1924 г. Упомянутые сближения основаны на работе L. Niederle, Slovanské Starožitnosti, t. 2, part. 1, v Praze, 1906.

или необходимо отвергнуть всю схему, предлагаемую В. А. Пархоменко, или же принять вместе с ним южное положение Артании. Очевидно, прочие элементы схемы укрепляют догадку о южном положении Артании, а вместе с тем эта догадка призвана служить одним из опорных пунктов всей схемы.

Из сказанного видно, что географическое положение Артании арабских писателей остается слабым и, как нам представляется, наиболее уязвимым местом в схеме начального периода русского исторического процесса, предложенной В. А. Пархоменко. Все нападения противников могут быть направлены прежде всего в эту сторону.

Возможность к тому имеется.

Прежде всего необходимо заметить, что В. А. Пархоменко не отвергает целиком точку зрения норманской школы. Мы не хотим этим сказать, что он стоит целиком на позициях норманской школы, или же обнаруживает какую-либо непоследовательность. Нет, от названной школы он принимает тот взгляд, что норманское нашествие и, следовательно, влияние на русский исторический процесс имели место, но принимает с оговоркой: эти явления локализировались в древнейшее время в одном Новгородском крае. Непоследовательности в этом никакой нет. Оспаривать же норманское влияние в упомянутой части В. Европы после работы Т. Арне совершенно невозможно: археологические данные указывают на наличие давних поселений норманов в районе Ладожского озера, Гнездово Смоленской губ. и др. мест северо-западной и западной части В. Европы [1]).

[1]) T. Arne. Suède et Orient, Upsal, 1913.

Нельзя не посчитаться с мнением нашего русского ученого-археолога А. А. Спицына [1]).

Не отвергая взглядов, присущих представителям норманской школы, В. Пархоменко избавляет себя от необходимости критиковать основные положения этой школы. Но это отчасти ослабляет его позиции, так как те или иные из выдвинутых им положений относительно южной Руси, не знавшей норманов, могут оказаться в противоречии с тем или иным из положений упомянутого направления в русской исторической науке. Мы не можем, конечно, не признать, что схема В. А. Пархоменко остается все-таки пока что гипотезой, как гипотезой (а не теорией!) является и большая часть положений норманской школы. Но за последней—сила традиции и авторитета едва ли не лучших историков и, пожалуй, всех лингвистов: тем хуже для В. А. Пархоменко, если одно из его предположений окажется в явном противоречии с предположениями, принятыми в норманской школе.

---

[1]) По мнению А. А. Спицына, правда, многие курганы, считавшиеся принадлежащими к скандинавской культуре, необходимо признать русскими (Зап. отд. русск. и слав. археологии Русск. Археолог. О-ва. VII, вып 2, 1907 г., стр. 271). Но тем не менее „норманская теория непоколебимо стоит на археологическом материале“ ibid m, VIII, вып. 2, стр. 284). Что же касается мнения А. А. Спицына относительно давности существования днепровского пути „из варяг в греки“, то им твердо указано, что предметы скандинавской культуры встречаются по этому пути лишь от X века, но не ранее (Археология в темах начальной русской истории, в сборн. статей по русск. истории, посвящ. С. Ф. Платонову. Птб., 1922 г.). Это мнение не одиноко. На тех же позициях стоят А. Шеленговский (Najstarsze drogi z Polski na Wschód“, etc., Krak., 1909) и Т. Арне (Suède et Orient).

Как пример, приведем толкование известного места в трудах арабских же писателей относительно островного положения Руси, — толкования, почти вошедшего в „железный инвентарь“ исторической науки.

„Что же касается до Русии, — говорит Ибн-Даста, писатель 30-х годов X столетия, — то находится она на острове, окруженном озером. Остров этот, на котором живут они (русы), занимает пространство 3 дней пути; покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется по причине обилия в ней воды“[1]).

И другой арабский писатель, Аль-Мукаддеси, составивший около 985 — 986 гг. „книгу лучшего разделения в познании климатов“, сообщает: „Русы живут на нездоровом острове, окруженном озером и служащим укреплением для них против врагов. Количество их около ста тысяч человек; они не имеют ни пашен ни стад“[2]).

Следуя Ф. Вестбергу[3]), А. А. Шахматов считает, что сообщения арабов об острове русов восходят к одному из старших источников и являются компиляциями[4]).

Наше мнение относительно этого таинственного острова выскажем ниже. Здесь же заметим, что круп-

---

[1]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 267.

[2]) Ibidem, 282 — 283.

[3]) Ф. Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о В. Европе, в Ж. М. Н. Пр. 1908 г. №№ 2 и 3. Его же. Комментарий на записки Ибрагима Ибн — Якуба о славянах. Птб., 1903 г.

[4]) А. А. Шахматов. Opus cit., 54 — 55.

нейшими русскими учеными местоположение острова определяется в строгом соответствии с норманской школой: это — варяжский-де центр на южном берегу оз. Ильменя, в Старой Русе. Такое толкование дал соответствующему месту арабских источников А. А. Шахматов [1]). С. Ф. Платонов принял и развил это об'яснение дальше, заметив, что гипотеза А. А. Шахматова „уже теперь имеет все свойства доброкачественного научного построения и открывает нам новую историческую перспективу, благодаря чему его вывод Руса — город и Руса — страна получает новый и весьма значительный интерес" [2]).

Указанное толкование А. А. Шахматова и С. Ф. Платонова начинает уже фигурировать в учебниках вспомогательных исторических дисциплин в качестве примера (при том единственного), иллюстрирующего роль исторической географии при решении вопроса о первоначальном центре варяго-русов [3]).

Но если русы — варяги, если они жили первоначально в Старой Русе, то относительно южной древней Руси нельзя не сомневаться: верно ли существовала такая Русь? Ведь упомянутый у Ибн-Даста и Аль-Мукаддеси остров русов несомненно заступает место Артании, тоже Руси по преимуществу, других арабов. Правда, у норманистов последнее обстоятельство осталось неподмеченным, толкование Артании оказывается несомкнутым с толкованием острова русов,

---

[1]) А. А. Шахматов. Opus cit, 53 — 56.

[2]) С. Ф Платонов. Старая Руса, в журн. „Дела и Дни", 1920 г. кн. 1, стр. 1 — 5.

[3]) В качестве примера укажу учебник А. М. Большакова. Вспомогательные исторические дисциплины. 4 изд. П. П. Сойкина. Ленинград, 1924 г., стр. 5.

но по отдельности оба толкования бьют по гипотезе о южной Руси.

Имеется и другое обстоятельство, заставляющее сомневаться в наличии в древнее время южной славянской Руси.

В известиях Аль-Истахри встречается сообщение о географическом положении русла реки Итиля (Волги). В переводе А. Я. Гаркави, это сообщение читается так: „Что же касается реки Итиль, то она вытекает вблизи Хархиза, течет между Каймакией и Гуззией, так что образует границу между Каймакией и Гуззией; затем она выходит к западу по Верхнему Булгару и обращается вспять к востоку, пока не проходит по Русу, потом по Булгару, затем — по Буртасу, пока не впадает в Хозарское море" [1]).

Это известие почти дословно повторено Ибн-Хаукалем [2]).

Менее определенно, но в том же направлении высказываются другие арабы, напр., Ибн-Фодлан, со-

---

[1]) А. Я. Гаркави Opus cit., 192—193. По указ. А. Я. Гаркави, под „хархиз" надо разуметь киргизов, под „каймаки" — кумыков, под „гуззами" — уззов. Любопытно отметить след. замеч. Анны Комниной: „гунны, которых в просторечии называют уззами" (Сокращ. сказ. о делах ц. Алексея Комнина, кн. VII, гл. 5; в пер. под ред. Дестуниса, стр. 335). Заметим также, что Аль-Истахри, очевидно, принял за истоки Волги приток р. Камы Чусовая или же другой приток р. Камы — Белая, почему Волга в его описании „течет" на запад. „Буртас" до последнего времени оставалось неразгаданным. Некоторые видели в „буртасах" мордву (И. Н. Смирнов. Мордва. Казань, 1895 г.). Но это мнение нельзя считать общепринятым (С. М. Середонин. Историческая география. Птг., 1916 г., стр. 100). См. объяснение Н. Марра. Чуваши-яфетиды на Волге. Чувашск. Госизд. Чебоксары, 1926 г. стр. 62. Под Хозарским морем разумеется Каспийское море.

[2]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 218.

общающий, что Итиль течет к хозарам „из Руса и Булгара“ [1]), и позднейший писатель Аль-Бекри, который пишет о Волге: „это — река, которая к ним (хозарам — С. Б.) течет от Рŷс-ов, впадает в море Хозарское“ [2]).

С этими известиями отлично согласуется указание некоторых арабов, что Волга называется русской рекой или, как говорят другие, — славянской [3]).

Показания арабов обращают на себя внимание тем, что севернее „буртасов“ оказываются какие-то русы, между тем в доброкачественности показаний арабов сомневаться нет оснований. Отмеченное место, как видим, находит себе соответствие в иных известиях о реке Итиль (Волга) разных авторов. Порою термины „русы“ и „руская“ заменяются терминами „славяне“, „славянская“, но смысл остается тем же. Удивительное совпадение ряда деталей о реке Итиль заставляет отнестись к указанному выше свидетельству вполне доверчиво. Что же касается показания относительно „буртасов“, то оно поверяется, между прочим, и географической номенклатурой края. Между прочим, встречаем село Большой Буртас, Керенского уезда, Пензенской губ. (с. ш. 53°20′, в. д. 12°40′) на широте гор. Самары (меридиан р. Унжи). По описанию Ибн-Даста, земля „буртасов“ находилась на расстоянии 15 дней пути от хозаров [4]), т.-е., вероятно,

1) А. Я. Гаркави. Opus cit., 85 и 92.

2) Известия Ал-Бекри о славянах и их соседях, перев. В. Розен, в Зап. Акад. Наук, Птб., 1878 г., т. XXXII, прилож. № 2, стр. 60.

3) А. Я. Гаркави. Opus cit., 221 (Ибн-Хаукаль); Славянская река—стр. 49 (Хордадбег), 125 (Аль-Масуди), 251 (Персидск. геогр. X века).

4) Д. А. Хвольсон. Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Ибн-Даста. Птб., 1869 г., стр. 19.

на расстоянии несколько меньшем, чем от Москвы до Ленинграда (считаем по 35 верст на день перехода, следуя Д. А. Хвольсону). Отсчитывая такое расстояние от хозарского города Итиля, получим примерно район Б. Буртаса.

В русах указанных известий, очевидно, нельзя признать русов из Славии, так как севернее их оказываются камские болгары, а южнее—„буртасы“. По смыслу, конечно, нельзя это известие отнести и к русам из Куябы (Киева) арабов. Так как арабы упорно молчат о существовании 4-ой Руси и насчитывают лишь 3 племенных группы русов, возникает вопрос, нельзя ли здесь видеть Артанию? Приблизительно здесь и искали Артанию Френ, Д'Оссон, Савельев, а также А. А. Шахматов; Арзамас и Рязань лежат несколько к северо-западу от Б. Буртас (если ориентироваться на этот пункт, между прочим, давно обративший на себя внимание археологов), но легко допустить, что севернее „буртасов“ поселения этих русов могли касаться и течения р. Волги, игравшей вообще немаловажную роль при колонизации края.

Очевидно, вопрос об Артании, имеющий немалое значение для гипотезы В. А. Пархоменко, еще нуждается в исследовании. Если лингвистические доказательства для историка являются лишь второстепенным средством для отыскания той или иной истины, если они вообще достаточно гибки и оставляют место для дополнительных соображений, то прямые указания исторического источника обойти никак нельзя: их надо или об'яснить, или же опровергнуть привлечением таких свидетельств, которые бесспорно являются более надежными. В данном же случае это тем более необходимо, что известие о приволжской Руси

дается теми же самыми источниками, которые сообщают о трех племенных группах русов и на основании которых строится гипотеза о существовании южной Руси.

Приведем, наконец, и еще один важный аргумент против существования в древности южной славянской Руси.

Известную роль в догадках о существовании южной славянской Руси играет известие об „антах“, в которых желают видеть восточных славян. Против отождествления „антов“ с восточными славянами выдвигается следующий довод: „За антами утвердилось мнение, что они были известная группа славянских племен. Без основания. Данные источников, особенно Иордана и Маврикия, не дают права на отождествление их со славянами. Antes у Иордана ясно отличаются от Sclaveni и живут на берегу Черного моря от Днепра до Днестра, в то время как Sclaveni находятся хотя и рядом с ними, но значительно далее на запад. Личное имя Ἄντας, указанное А. Л. Погодиным в греческой надписи северного берега Понта, говорит о том, что около времени р. Хр. скифское племя с этим названием жило близ Азовского моря и его имя употреблялось, как и другие этнографические названия, у местных огреченных скифов, как личное. Возможно, что упомянутые Птолемеем скифские племена Ἀλ-όνδαι и Ἰσ-όνδαι между Азовским и Каспийским морями во второй своей части заключают название антов“ [1]). Но этим дело не ограничивается. Тщательный анализ названий географических мест юга В. Европы привел А. И. Соболевского к утвер-

[1]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1921 г., т. XXVI, стр. 8.

ждению, что названия эти — иранские [1]). Это позволило ему сделать вывод, что славян „мы не имеем основания видеть ни в одном из народов у Геродота“ [2]).

Предложим свое решение вопроса и попытаемся устранить все приведенные выше возражения против существования южной славянской Руси. Пункты наших contre-возражений будут следующие: 1) остров русов не есть район Старой Русы, 2) Артания находилась на юге, и она отчасти тождественна с островом русов, 3) „анты“—славяне, 4) среди народов древних писателей были предки восточных славян.

Утверждают, что остров русов находился не на юге, а в районе Старой Русы. Под островом русов арабских писателей следует, яко бы, разуметь даже не остров, а целую страну в названном районе. Однако, правильно ли толкуется соответствующее известие арабов? Полагаем, неправильно. Мы вовсе не хотим опорочивать все выводы А. А. Шахматова, построенные на тщательном анализе географической номенклатуры района Старой Русы: едва ли возможно сомневаться, что эти названия сами по себе весьма древнего происхождения. Но позволим себе поставить два вопроса: 1) на каком основании соответствующие имена отнесены только к скандинавам, 2) какие имеются основания прикрепить номенклатуру района Старой Русы к упомянутому нами выше свидетельству арабских писателей об острове русов?

Все данные говорят за то, что номенклатура эта может быть гораздо древнее скандинавской и даже

[1]) А. И. Соболевский. Opus cit, 1921 г., т. XXVI и 1922 г., т. XXVII.

[2]) Ibid., 1922 г., т. XXVII, стр. 332.

славянской культуры. Давно, и на наш взгляд совершенно основательно, указано Д. И. Иловайским, что названия (этнографические и географические) „Русь“ и родственные с ним — встречаются в таких районах, где ни о каком норманском влиянии говорить, конечно, не приходится. Если Русь были скандинавами, то как могло название Русь укрепиться у галицийских славян, которые лишь при Владимире I примкнули к общему составу Руси, а потом отошли к польскому народу? А что такое Русь Закарпатская или Угорская? – основательно спрашивает Д. И. Иловайский [1]). Конечно, Д. И. Иловайский лингвистом не был и серьезно относиться ко всем его изысканиям в этой области нельзя, но приведенные выше вопросы столь элементарны, что ответ на них имеет право дать и не лингвист. Но и лингвисты, работающие в области далекой „до-истории“ языка, категорически утверждают, что термин Русь столь давнего происхождения, что, конечно, скандинавские Ruotsi, Roslagen и т. п. и подозрительный в некотором отношении район Старой Русы оказываются куда более молодыми по происхождению. Академик Н. Я. Марр возводит этот термин к племенному названию древних этрусков или пеласгов [2]). „Средоточие такого же внедрения с бесконечно переливающимися разновидностями племенного названия rus || ros ока-

---

[1]) Д. И. Иловайский. Разыскания о начале Руси. М., 1882 г. стр. 38.

[2]) Н. Я. Марр. К вопросу о происхождении племенных названий этруски и пеласги, в Зап. восточн. отд. Археолог. О-ва, т. XXV, стр. 301 — 306.

зывается не в одном районе Старой Русы", — говорит он [1]).

Нельзя сказать, чтобы идея древних поселений пеласгов на юге В. Европы была совсем чужда и другим видным лингвистам, при том не принадлежащим к направлению Н. Марра.

„Не входя в разбор высказанных мнений, мы обращаем внимание на связь их (киммерийцев—С. Б.) с позднейшими греками, с эллинами. Киммерийский Боспор—в руках эллинов; каллипиды и гелоны—полуэллины; малоазийский город Синоп — город эллинов; трипольская культура юго-запада нынешней России, которую мы хотели бы считать киммерийской, имеет какую-то связь с до-микенской культурой Греции",—говорит А. И. Соболевский [2]). Киммерийцы, по его мнению, это и есть древние пеласги [3]).

Мнение о древних поселениях этрусков и пеласгов на юге Восточной Европы вполне приемлемо для историков. Если не сохранилось (да и не могло сохраниться!) прямых известий, которые могли бы это подтвердить непосредственно, то хорошо известно, что в сознании древних писателей жило представление о связи народов, населявших южную часть Восточной Европы и передней Азии, с народами Запада. Дионисий называет народы иниохов (Ἡνίοχοι) и зигов (Ζυγοί) „чадами земли пеласгийской" [4]). По

[1]) Н. Я. Марр. Из переживаний до-исторического населения Европы племенных или классовых в русской речи и топонимике. Чувашск. госизд., Чебоксары, 1925 г., стр. 17.

[2]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1922 г., т. XXVII, стр. 305.

[3]) Ibidem, 298 — 309.

[4]) В. В. Латышев. Scythica et Caucasica, Птб., 1890 —1893 гг., т. I, стр. 184. Сравн. у Евстафия, ibid., 202 — 203; Страбон.

его же словам, иверы пришли в М. Азию с Пиринеев[1]); Страбону тоже известно, что иверы пришли с далекого запада[2]). Безыменный автор „Перипла Евксинского Понта“, составивший свой труд в V веке после т. н. р. Х. по древним материалам, знает предание об основании древней Фанагории теосцами[3]). Рассказывая о городе Иаллисе (Ἰαλλυσός), Стефан Византийский предупреждает, что один город с таким названием имеется на о. Родосе, другой—в Скифии, третий — на Адриатическом море[4]) Основываясь на древних материалах, Евстафий говорит, что в Албанской земле есть Киркейская равнина, а в пределах Рима — Киркейская гора (Κιρκαῖον ὄρος)[5]). Эти примеры можно умножить. Все они говорят за то, что древние помнили о названной связи западных народов с восточными. Западные географические названия механически ассоциировались в их сознании с восточными, и наоборот. Более обстоятельное обследование лингвистами номенклатуры Аппенинского полуострова и района Пиринеев, несомненно, подтвердит эту связь еще более убедительно.

Ibid., 134. Об этих племенах см. И. А. Орбели—Город близнецов Διοσκουριάς и племя возниц ἡνίοχοι, в Журн. М. Н. Пр., 1911 г., ч. XXXIII, майск. кн., 195 — 215.

[1]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 184. Сравн. мнение Н. Марра в сборн. По этапам развития яфетической теории, изд. Научно-Исслед. И-та Этн. и Нац. культур народов Востока СССР, 1926 г., стр. 78 — 79, 84, 154 — 155, 195 — 196, 221 и др.

[2]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 98. Сравн. у Евстафия, ibid., 205.

[3]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 281. Сравн. Скимн., ibid., 90; Евстафий, ibid., 198.

[4]) Ibidem, I, 268. Срави. Евстафия, ibid., II, стр. 305.

[5]) Ibidem, I, 204.

Итак, Старая Руса не может быть признана единственным древним районом распространения упомянутой выше номенклатуры. Это — вывод лингвистов-яфетидологов. К этому выводу принуждаются историческим материалом и лингвисты индо-европейской школы. Историки, как видно, не имеют основания возражать.

Но, быть может, известия арабов столь определенны, что не позволяют сомневаться относительно приурочивания их острова русов к району Старой Русы? На наш взгляд, такой определенности совсем нет: опоры в источниках гипотеза А. А. Шахматова не имеет. Скорее напротив, известие арабов определенно свидетельствует против догадки А. А. Шахматова, и велико должно быть обаяние норманской школы, что историк, при том тонкий исследователь источника, С. Ф. Платонов этого не заметил. Как это иной раз бывает, не из источника сделан надлежащий вывод, а к предвзятому мнению притянуто показание источника. Последнее легко обнаружить.

Известие Ибн-Даста, во-первых, содержит упоминание о царе русов, занимающих таинственный остров; этот царь назван хаканом. Мы считаем огромной натяжкой отнести этот титул к каким-нибудь северным русам. Нет ни одного исторического свидетельства, которое гласило бы, что этот титул восточных народов когда-либо применялся в отношении к князьям северо-западной Руси. Полагаем, что не найдется, конечно, желающих признать таким свидетельством рассказ Пруденция (Бертинских летописей). Напротив, документальных данных относительно распространенности этого титула на юге достаточно. Во-вторых, сообщение содержит упоми-

нание о торговле русов в соседнем для них Хозране. Это упоминание дает понять, что интересующий нас остров надо искать где-то на юго-востоке. В-третьих, арабский источник во всех своих вариантах упорно твердит об озере, на котором помещался пресловутый остров. А. А. Шахматов игнорирует это показание источника: Старая Руса расположена на реке Полисти. Не спасает положения и озеро Ильмень, если иметь ввиду и последнее, так как оно составит лишь одну из границ страны, т.-е. даже не имеет непосредственного отношения к острову. В-четвертых, толкование А. А. Шахматова имеет и ту натяжку, что вопреки источнику у него речь идет о стране, выходящей территориально за пределы острова. Ибн-Даста ясно и без обиняков говорит, что на острове помещалась вся страна; А. А. Шахматову приходится предположить, что арабский писатель выразился неточно, перенеся название города на всю страну, тогда как на острове помещался только город. Быть может, натяжка была бы и не столь велика сама по себе, если бы не некоторые детали, как нарочно сохранившиеся в источнике. Ибн-Даста сообщает, что городов у русов, живущих на острове, нет вовсе, зато селений на этом острове (sic!) много, и живут русы на просторе. Мукаддеси называет и число русов, живущих на острове: их было, по его словам, до 100 тысяч человек [1]. Дело, как видим, заключается не в одном перенесении имени города на всю страну: речь всюду идет об острове, при чем, характерно, в известиях Ибн-Даста и Мукаддеси остров нигде не назван собственным

[1]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 268, 282 — 283. А. Шахматов. Opus cit., 55.

именем. Другие источники очень определенно свидетельствуют о соседстве русов с хозарами. Так, по рассказу Табари, царь Шахриар из Баб-Аль-Абвабы (Дербенд) имеет врагами с одной стороны хозаров, с другой — русов [1]). Древне-еврейский документ, найденный д-ром Шехтером, также говорит о соседстве русов с хозарами [2]), при чем, конечно, в обоих случаях никак невозможно разуметь под русами одиночных купцов, живущих в Итиле или вообще среди хозаров. Наконец, обратим внимание на заключительную фразу известия арабов о трех центрах русов: с какой стати там упомянуты „внутренние болгары?“ Под последними можно разуметь только тех болгар, которые жили на Таврическом полуострове. Именно эти болгары имели основание быть христианами. Арабы упомянули о них весьма к месту.

Итак, источники тоже противятся гипотезе А. А. Шахматова и показывают куда-то на юго-восток.

Но какой же остров русов находился на юго-востоке России? „Есть еще остров, известный под именем острова Русия“,— говорит Аль-Истахри, помещая этот остров где-то в Каспийском море [3]). Надо полагать, что указание Аль-Истахри не совсем точно. Этот остров, тот же самый, о котором говорят Ибн-Даста и Мукаддеси, помещался не в Каспийском, а в Азовском море. Последнее называлось в древности Меотийским и, по преимуществу, счи-

---

[1]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 74.

[2]) П. Коковцев. Новый еврейский документ, в Ж. М. Н. Пр., ч. XLVIII, 1913 г., ноябрьск. кн., стр. 158—160.

[3]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 74.

талось озером [1]). Полагаем, что речь идет о нынешнем Таманском полуострове, действительно представлявшем собою в глубокой древности остров. Вся эта местность чрезвычайно „капризна“ и подвержена большим переменам на вулканической почве [2]). Местный наблюдатель половины XIX века описывал этот полуостров следующим образом: „Нет сомнения, как замечают многие естествоиспытатели, что Керченский и Таманский полуострова беспрерывно подрываются подземными огнями. Нефтяные источники служат верным признаком этих сублимаций. Таким образом, вода и огонь совершенно изменили топографическое положение края сего. Описание Тамани Страбона несогласно с описанием Гомера и Геродота и вообще не сходствует с настоящим положением местности, несмотря на то, что Страбон описывал эту страну как очевидец, и что его должно считать единственным верным географом этого края. Кубань со времени Страбона изменила свое положение. Там, где не более ста лет назад тому река эта была судоходною, ныне образовались плавни... Все это доказывает, что страна эта изменила свой наружный вид“ [3]).

Но древние писатели сходятся на одном общем положении: в древности Тамань была островом [4]). Опи-

[1]) В. В. Латышев. Opus cit., I стр. 17 (Геродот), 89 (Скимн), 103 (Страбон) и проч.

[2]) Г. И. Танфильев. География России, ч. 2, вып. I, Гиз. Украины, 1922 г., стр. 301—303.

[3]) А. Ашик. Воспорское царство, ч. 2, Одесса, 1848 г., стр. 13—14.

[4]) Напр., Екатей (В. В. Латышев, opus cit., I, 2), Скимн (ibid., 90), Страбон (ibid., 132), Дионисий (ibid., 182—183), Евстафий (ibid., 198), Стеф. Визант. (ibid., 268) и др.

сывая внешний вид острова, Страбон сообщает, что он был ограничен рекою Антикитом (Ἀντικείτης), иначе Ипанидом (Ὕπανις), нынешн. Кубанью; озером Меотидою и озером Корокондамитским (Κοροκονδαμῖτις λίμνη)[1]). Безыменный автор „Перипла Евксинского Понта“ (V век после р. Х.) сообщает к тому же, что вся страна представляет собою равнину, недоступную для нападений врагов вследствие болот и рек, обильных топей, моря и озера [2]). Описания древних писателей этого острова, как видно, совпадают с позднейшими известиями арабов. Составителям Киево-Печерского патерика Таманский полуостров все еще остается известным как остров—„остров Тьмутороканьский“ [3]). Никаких натяжек при отождествлении острова русов с Таманью делать не приходится. Этот остров удовлетворяет требованиям: 1) остров находится в соседстве с хозарами и внутренними болгарами, т.-е. на востоке России; 2) он достаточно обширен и имеет много селений; 3) он является одним из районов древнего культурного влияния пеласгов, т.-е. не противоречит требованиям лингвистов.

Нельзя ли одновременно видеть в этом острове и центр Артании арабов? Источники это допускают, так как у одних арабов X века мы видим Русь „по преимуществу“ на этом острове, у других же арабов Русь „по преимуществу“ сосредоточена в Артании, которая, таким образом, является как бы на месте этого самого острова. К сожалению, мы не имеем

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, I, 132.

[2]) Ibidem, 281.

[3]) Памятн. русск. литер. XII и XIII в.в., изд. В. Яковлевым, Птб., 1872 г., стр. XVIII, XXVIII, LIV.

возможности подтвердить эту догадку какими-либо прямыми известиями. Но косвенные данные к тому имеются.

В 40-х годах XIX века археологом А. Ашиком производились раскопки в окрестностях гор. Керчи. А. Ашик переносил свои работы и на противоположный берег пролива, т.-е. на Таманский полуостров. Между прочим, им был обследован курган, внутри которого оказалось 2 склепа. Дверь одного из склепов была заложена большими тесаными камнями, на которых имелась надпись, сделанная краской, „APTAENNO“ (придыхание и ударение А. Ашиком не показаны). К сожалению, описание содержимого склепа, составленное А. Ашиком, с научной точки зрения совершенно неудовлетворительно. Не указана, напр., форма кургана, не указаны диаметр основания и положение вершины, положение скелета покойника, отсутствует описание рисунка резьбы на рукоятке найденного ножа и т. д. [1]). Время, к которому можно было бы отнести погребение, таким образом, не может быть определено за отсутствием достаточных для того данных. Сам А. Ашик, очевидно, забыл зафиксировать свои соображения, что видно из заключительной фразы описания 2-ой гробницы, найденной в том же кургане: „очевидно, что гробница эта принадлежит к тому же самому времени, к которому отнесена предыдущая“ [2]). В содержимом склепа обращает на себя внимание меч. Меч был обычным оружием славян, но хорошо известно также, что он являлся и предметом почитания

---

[1]) А. Ашик. Opus cit., ч. 2, стр. 47—48.
[2]) Ibidem, 48.

скифов времен Геродота [1]). Эта деталь не дает нам ничего. Приходится ограничиться разбором надписи, которую сам А. Ашик переводит как собственное имя Артаенний [2]).

Вопрос о подлинности надписи решается, повидимому, просто. Надпись была обнаружена А. Ашиком под землей при раскопках. Очевидно, она—не поддельная: мы не имеем оснований не доверять добросовестности показаний А. Ашика. Не менее просто решается вопрос о происхождении надписи по месту: так как она изображена на камнях, которыми были заложены двери склепа, при том по одной (?) букве на каждом камне, не может быть сомнения, что надпись местного происхождения. Но вполне ли она сохранилась? Здесь может быть два ответа. Если эту надпись принять за „варварскую“, т.-е. не эллинскую, то, вероятно, она сохранилась целиком, и можно принять гипотезу А. Ашика относительно собственного имени Артаенний. Здесь может быть только одно сомнение: не передано ли сочетанием „εν“ в середине слова славянского носового ą (ѧ) [3]); в таком случае было бы вероятно восстановление чтения, близкого к Артаний, где а, конечно, долгое, с легким носовым оттенком. Второй, кажется, менее вероятный ответ — надпись эллинская (т.-е. ее делал эллин); в таком случае она сохранилась не совсем, так как греческому языку несвойственно окончание на „νο“. В этом случае надо

---

1) В. В. Латышев. Opus cit., I, 26—27.

2) А. Ашик. Opus cit., ч. 2, стр. 88.

3) Как в слове „рожѧница“.

тѣкже принять во внимание, что греческому языку несвойственно и сочетание „αε", на месте которого должно было бы явиться или α [1]) (монофтонг), или, быть может,—дифтонг. Единственный мыслимый случай сочетания „αε"—при соединении в одно сложное слово двух собственных имен. Разделение остатка надписи дается невероятным сочетанием „αε" и устанавливается тем самым механически: „'Αρτα-εννο"... Остается подыскать собственное имя с началом „'Εννο"... Таких слов нам известно четыре: Ἔννοιος, Ἔννομος, Ἐννομίδης и Ἐννοσίγαιος [2]). Первое слово означало имя стихотворца (поэта), второе имя носили мизийцы и троянцы, третье — едва ли подходит по смыслу и по характеру своей 2 части, четвертое — было прозвище Посейдона, со значением: потрясатель земли. Допускаем возможность восстановления интересующей нас надписи с прибавлением к "Αρτα второй части в виде 1 и 2 из названных имен. 3-е имя отбрасываем вовсе. Что же касается 4-го имени, прозвища Посейдона, то степень вероятности восстановления надписи с участием в качестве ее 2-ой составной части этого имени—весьма незначительна, хотя по смыслу и возможно такое восстановление.

Известно, что с Черным морем древними народами связывался миф о Посейдоне; связывался также миф об Ахилле, именем которого обозначался узкий полуостров у западной стороны Таврического полуострова—Дромос, Ахиллов Бег, или нынешняя Тен-

[1]) См. напр. грам. греч. яз. Г. Курциуса, перев. Я. Кремера, М., 1868 г., изд. бр. Салаевых, стр. 10.

[2]) Дг. Pape's, Wörterbuch der Griechischen Eigennamen, 3 Aufl., bearb. von Дг. G. Benseler, I, Braunschweig, 1863—1870, ss. 359—360.

дра [1]); Ахиллу же был посвящен и соседний с Ахилловым Бегом остров Белый, лежавший против устья Борисфена (Днепра); [2]) наконец, существовало селение Ахиллий на Таманском полуострове, со святилищем Ахилла [3]). Скифский Посейдон имел прозвище Θαμιμασάδας [4]); Ахилл носил прозвище Ποντάρχης, владыка Понта. А. И. Соболевский находит, что 2-ая часть 1 го имени—древне-иранское mazda, владыка, а все в целом переводит: владыка Тама. Сопоставляя первое слово со вторым, он находит, по соответствию -αρχης — mazda, что Θαμ- — то же, что Ποντ-, т.-е. Черное море [5]). Очевидно, что по смыслу восстановленная нами в виде "Αρτα-'Εννοσίγαιος надпись легко сопоставляется с этими двумя назва-

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit., I, стр. 24—25 (Геродот), 38 (Скимн), 122 (Страбон), 195 (Евстафий) и др. См. также С. М. Середонин Историческая география. Птг., 1916 г., стр. 23—24.

[2]) В В. Латышев. Opus cit., I, 84 (Скилак), 87 (Скимн), 119 (Страбон), 182 (Дионисий), 195 и 198 (Евстафий) и др.

[3]) Ibid., 125 и 132 (Страбон), 237 (Птолемей), 255 (Стефан Визант.) и др

[4]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1921 г., XXVI, стр. 37. Следует заметить, что прозвище скифского Посейдона дается в труде В. В. Латышева в иной форме: Θαγιμασάδας (opus cit., I, 25) В этой последней форме оно дается и в другом месте, при передаче отрывка из сочинений Оригена (ibid., III, 648). По указ. А. И. Соболевского — это вариант основного чтения Θαμιμασάδας. Действительно, в интересующем нас районе встречаем название географических мест с составной частью Θαμ; напр., мыс Тамирака (Ταμυράκη), Тамиракский залив (В. В. Латышев, Opus cit., I, стр. 121 и 122, у Страбона; 225, у Арриана; 229, у Птолемея; 226, у Стефана Визант.); сравн. современные Тамань, Таманский залив, Таманский полуостров, также древне-русское Тмуторокань, греч. Ταμάταρχα.

[5]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1921 г., XXVI, стр. 37.

ниями. Вторая ее часть по значению соответствует второй части упомянутых двух названий. Остается Ἄρτα-[1]), которая может быть отождествлена с Ποντ- и Θαμ-.

Но все это последнее построение довольно искусственно, и мы на нем не настаиваем. Оно имело бы значение лишь при том условии, если бы наверное было известно, что, например, надпись попала сюда с храма, посвященного Посейдону, или же, что надпись эта действительно была полнее, чем сохранилась. Наконец, нет уверенности в том, что А. И. Соболевский разделил слово Θαμιμασάδας и раскрыл его значение вполне правильно [2]).

Как бы то ни было, допуская лишь простейший случай, предполагавшийся А. Ашиком, весьма важно отметить наличие местного имени с составной частью Арта. Это обстоятельство прямо указывает район, где Арта, как название, реально существовала. Как оказывается, этим районом является опять-таки Таманский полуостров.

Было ли название Арта русским или славянским? В этом можно сомневаться. Скорее всего это наименование было занесено „иранцами". Ниже мы вы-

---

[1]) В чистой своей форме Ἄρτα встретилась нам лишь в одном греческом памятнике, да и то позднего времени. См. А. И. Попадопуло - Керамевс. Noctes Petropolitanae, сборник визант. текстов XII—XIII вв., Птб., 1913 г., стр. 250.

[2]) Сравн. деление слова Н. Марром. Последний считает основной—форму Θαγιμασάδας и делит: Θα-γιμ-ασαδ-(Θα-gim-asad), где asad—армянск. azat—священный, бог; gim—небо, море, но и „преисподнее небо"; Θα—„под" (Θa-gim—„преисподнее небо"). См Н. Я. Марр. По этапам развития яфетической теории. Изд. Научно-Исслед. Инст. Этногр. и Нац. культ. народов Востока СССР. 1926 г. Стр. 382—383.

скажем некоторые догадки, при каких условиях это имя могло быть придано русским славянам. Сейчас пока ограничимся указанием, что этот термин был распространен на древнем востоке. Там мы встречаем его в качестве составной части сложных имен — личных, этнографических и географических. Так встречаем: 'Αρτα-ξέρξης, 'Αρτά-βανος, 'Αρτα-ξίας; 'Ιαξ-άρται; 'Αρτα-ξατα, 'Αρτά-γειρα, 'Ιαξ-άρτης и т. д. [1]) Примеры эти можно было бы увеличить значительно. Любопытно, что наименование 'Ιαξ-άρτης (ныне река Сыр-Дарья) некоторыми древними относилось к древнему Танаиду (Τάναϊς), нынешнему Дону[2]). Отметим и еще один случай появления имени славян в географической близости с именем Артана: в 754 году н. э. из Византийской империи была отправлена в М. Азию колония славян в количестве 208 тысяч человек в район реки Артаны [3]). Корень слова Арта, полагаем, восходит к древне-иранскому *ṛta, со значением благородный, могущественный. Но это, конечно, не исключает возможности искать корень и этого слова еще в более отдаленной „доистории“ языка.

Однако, уже в этой форме интересующий нас термин дает возможность сблизить его с Ръсь и Ръша нашей летописи (припомним вариант Арта || Арса, даваемый арабскими писателями), но и с rǔs и т. д. Короче говоря, мы ставим вопрос о родственной связи между Арта и русы арабских писателей: это — не

[1]) Dr. Pape's, Wörterbuch, I. ss. 145—147, 528 etc.

[2]) В. В. Латышев. Opus cit. I, 150, 266, etc.

[3]) Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Т. I. Изд. Брокгауз-Ефрон. Птб. Стр. 620—621.

наш „домысел“, так как арабы сами подчеркивают, что Артания — Русь по преимуществу.

Н. Я. Марр обращает внимание на название города Кречево на берегу реки Полисти (район Старой Русы), считая основой этого названия Kreϑe, где начальное К — префикс, а шипящий аффрикат ϑ, в яфетическом архетипе ṭ разлагается в st, или же сам является сложением группы шt. В К — reϑe Н. Я. Марр видит двойник K-res-te, название „ресов-этрусков“ [1]). Тмутороканский камень [2]) и житие Стефана Сурожского [3]) дают два русских названия древней Пантикапеи — Кърчевъ и Кьрчь. Позволим себе задать вопрос, не могло ли существовать еще форм Кръчевъ и Крьчь (сравн. Кърчьма и Кръчьма, но и кърчи и кръчи, кърчииница и кръчииница, кърчиин и кръчиин и т. д. [4]).? Мы ставим этот вопрос на основании закона перестановки ъ и ь с плавными в южнославянском и русском языках. Как известно, в южнославянском языке названные глухие ставятся после плавных, в русском — до них.

Мы ничего не знаем о происхождении названия города Кречево на реке Полисти. Вполне законно будет предположение, что это название было принесено с юго-запада теми ветвями восточного славян-

---

[1]) Н. Марр. Из переживаний до-исторического населения Европы племенных или классовых в русской речи и топонимике. Стр. 16 и 19.

[2]) См. палеограф. снимки надписи в Зап. Археологич. О-ва по отд. русск. и славянск. археологии, Т. XI. 1915 г.

[3]) См. в Летописи занят. Археографич. комиссии, вып. IX.

[4]) См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского яз. по письменным памятникам. I. Птб. 1893 г. Стб. 1411—1414.

ства, которые ранее сожительствовали с южными славянами и которые затем колонизовали северо-запад России. Мы не сомневаемся, что колонизаторами этого края были юго-западные славяне восточной славянской ветви, примерно из района р. Днестра. Эту точку зрения поддерживает В. Пархоменко, основываясь на указании А. А. Шахматова относительно примеси польского говора в составе языка северно-русской группы (особенно Псковской области), — знак того, что южные славяне прошли при движении на север рр. Припять и Березину [1]). По поводу примеси польского говора в составе языка северно-русской группы ныне сомневаются: точно ли это польский говор? Но к доводам В. Пархоменко есть возможность прибавить другие. К составу древнейшей юго-западной группы восточных славян В. А. Пархоменко, между прочим, относит лензанинов, упоминаемых Константином Багрянородным [2]), хотя отказывается от определения, кто же такие были „лензанины", и называет их таинственными. Но еще П. И. Шафарик разгадывал в „лензанинах" лучан, доказывая это польским наименованием последних Lączanin, новопольское Łęczanin (един. число). На основании данных языкознания, П. И. Шафарик прикреплял лучан географически к району В. Лук, подтверждая свой вывод данными новгородских грамот и Новгородской летописи [3]). Мы находим здесь не противо-

[1]) В. А. Пархоменко. У истоков русской государственности. Стр. 33—34.

[2]) Ibidem, 18.

[3]) П. И. Шафарик. Славянские древности., пер. О. Бодянского., М., 1848 г. Т. 2, кн. 1. Стр. 179—181. Сравн. толкование Г. А. Ильинского — „лутичи". Slavia, IV, № 2, стр. 16—317.

речие со взглядами В. А. Пархоменко, а подтверждение его мнения. Заметим, что летопись путает лучан с уличами (лучане одних списков заменяют уличи других). Константин Багрянородный помещает лучан в соседстве с уличами и печенегами. Не является ли район Днестра местом древнейших поселений лучан, откуда они позднее передвинулись в район В. Лук? Ведь новгородские грамоты и Нов городская летопись, на которые ссылается П. И. Шафарик, — памятники относительно позднейшие, т. е. они свидетельствуют о лучанах более позднего времени. Примиряя кажущиеся противоречия в источниках, мы тем самым находим новый довод в пользу мнения о колонизации северо-западной части России восточными славянами юго-западной группы. Присутствие на северо-западе России южно-славянского элемента вообще сказалось и еще в одном направлении: на стыке Псковской, Тверской и Смоленской губ. находим географическое имя „Яссы“, несомненно занесенное с юга [1]). Что колонизация северо-западного края России шла вообще с юга, наглядно иллюстрируется наименованием левого притока р. Днепра — Десна, — явный признак того, что движение шло именно к северу [2]).

Мы предвидим возражение лингвистов, что южное славянское влияние — книжное, при том позднейшего времени. Но речь идет не об этом книжном влиянии, а о событиях, происходивших, вероятно,

[1]) С. М. Середонин. Opus cit. Стр. 115.

[2]) Обращает также на себя внимание однородный состав крови славяно-русского населения Псковской губ и Волынской. См. Русский Антропологический Журнал, 1927 г, т. 16, вып. 1 — 2, стр. 32, табл 5 (материал сырой!, при вычислении процентного отношения. Об'яснения мет да см. в журн. „Врачебное Дело“ 1926 г. № 21 и 1924 г. № 20 — 23.

века на два пораньше даже VIII столетия, от которого письменных славянских памятников (восточного славянства) лингвисты в своем распоряжении не имеют. Между VI — VIII вв. и половиной XI века (Остромирово евангелие) лежит прямо-таки сказочный промежуток времени.

Но если северо-запад России колонизовался за счет южных элементов восточного славянства, которым мы отчасти приписываем свойство языка южного славянства вообще, то эти упомянутые элементы могли принести в район Старой Русы южно-славянскую форму Крьчево, позднейшее Кречево. В Тверской губ. встречаем другую форму — Корчева, несомненно явившуюся на месте Кърчевъ, быть может, женской его формы Кърчева, связь и родство которых с Кърчевъ Тмутороканского камня находится вне всякого сомнения.

Если наша догадка справедлива, то налицо имеется и третий термин, родственный первым двум, т.-е. Крьчев, Арта и Русы, восходящие в конечном счете к названию „ресов-этрусков". И опять-таки этот термин географически прикрепляется к району Керченского пролива, т.-е. находится в районе Таманского полуострова (противоположный берег).

На реке Вардане (Οὐαρδάνης), нынешней Кубани, Птолемеем показан город Корусия (Κορουσία) [1]). На другом рукаве Кубани, Антиките (Птолемей пишет Аттикит) им же показан город Геруса (Γέρουσα) [2]). Не принадлежат ли эти названия к той же категории терминов?

Из всего сказанного нам хотелось бы сделать тот вывод, что основательнее искать местожительство

[1]) В. В. Латышев. Opus cit. I. 240.

[2]) Ibidem, 237.

той Руси, которую арабские писатели именовали Артой и Артанией, в Подонско-Азовской области, а в частности на Таманском полуострове и противоположном берегу Керченского пролива, т.-е. на Таврическом полуострове, — основательнее, чем искать ее на удаленном северо-западе В. Европы. Выше мы указали препятствие, мешающее поискам Артании на юго-востоке: описание реки Итиля (Волги). Но не вымышленное ли это препятствие, т.-е. не является ли оно лишь кажущимся? Дело в том, что известия арабов относятся к X веку, ко времени, когда началось уже усиленное движение восточных славян из Подонско-Азовской области к западу и северу (вспомним движение Мстислава в начале XI века). Славяне могли, конечно, проникнуть и к району Рязани и Арзамаса. Тем самым мы хотим сказать, что об'яснения Френа, Д'Оссона, Савельева и Шахматова приемлемы, но с оговоркой относительно времени и местоположения самого центра Артании.

Историк, конечно, не может взять на себя задачи разрешения лингвистических проблем сложного порядка. Но историк имеет право поставить вопрос о необходимости согласования лингвистами своих выводов с показаниями исторических источников, которые противятся обычному для норманской школы толкованию известий арабских писателей о южной Руси. Нам непонятно, какими преимуществами пользуется, например, топонимический материал района старой Русы перед соответствующим материалом юго-восточной части В. Европы? Основные положения норманской школы, как они были формулированы лет 150 тому назад, отжили свое время. Они базируются на одном лингвистическом материале,

который нуждается в основательном пересмотре [1]. Этот материал не может быть признан решающим, так как взят из отдельных, произвольно избранных районов, без учета показаний языка земли других мест, имеющих не меньшее право на внимание, обследование и изучение. А. А. Шахматовым блистательно разоблачен рассказ повести временных лет (Начальной летописи), отождествляющей Русь с варягами [2]. Смеем сказать, что это — последний исторический источник, на котором держалась старая норманская школа [3]. Недаром осторожный М. Н. Покровский, с обычным для него историческим чутьем, из всех доказательств норманской гипотезы оставил

---

[1] Мы здесь говорим о топонимическом материале. Но в таком же пересмотре нуждаются имена днепровских порогов и имена князей и послов. Разве не натяжка об'яснение порога 'Οὐλβορσί из скандин. Holmfors? Или поиски в голландск. языке 'Αειφάρ, славянское название которого К. Багрянородный дал Νεασήτ, со значением „пеликан"; как будто голландск. яз. принадлежит к скандинавским, а неясыть — пеликан (действ. значение сова)! Это считается доказательствами?!

[2] А. А. Шахматов. Сказание о призвании варягов, в Изв. отд. русск. яз. и слов Акад. Наук, 1904 г., т. IX, кн. 4, стр. 284—365.

[3] Считаю возможным говорить о „старой" норманской школе в отличие от „новой", так как ряд историков отказался от тех или иных отдельных положений или же от оказательств после исследования Д. И. Иловайского и С. А. Гедеонова. Во избежание недоразумений, считаю необходимым еще раз оговориться, что признаю норманское влияние в северно-западной и западной России и в древнейшее время, так как в этом убеждает меня археологический материал. Не солидаризируюсь и с мнением Д. И. Иловайского, что летописный рассказ о призвании варягов вымышлен весь целиком, хотя и настаиваю, что отдельные детали названного повествования безусловно не соответствуют исторической истине (напр., факт „призвания" вм. завоевания и т. п.).

только одни лингвистические: на лингвистический материал посягнуть он постеснялся [1]). Но не пора ли самим лингвистам пересмотреть этот материал? Выводы историка не могут считаться прочными, если они построены не на всей совокупности исторических источников, касающихся предмета, относительно которого строятся выводы. Так и заключения лингвистов не могут считаться решающими, если они сделаны на частичном изучении топонимики отдельных, произвольно выбранных районов, а не на всей их совокупности. Как видно из сказанного выше, исторические источники указывают на южное положение одной из групп Руси; лингвистический материал в данном случае не противоречит историческим источникам и нуждается в специальном обследовании.

Обратимся к вопросу о славянстве „антов".

Если бы не крупное имя А. И. Соболевского, возражающего против славянства „антов", этот вопрос можно было бы считать решенным в положительном смысле: „анты"—славяне. После сделанных возражений А. И. Соболевским необходимо напомнить, какие основания принуждают считать „антов" славянами. Об „антах" упоминают Иордан, Прокопий, Агафий, Менандр, Маврикий, Феофилакт, Феофан, Павел Диакон и др. древние писатели. Особенно важ-

---

[1]) М. Н. Покровский. Русская история. Гиз., 6 изд. 1924 г., Ленинград, стр. 23. Не имею основания причислять к доказательствам, которыми пользуется М. Н Покровский, летописный рассказ о братьях варягах. Разделяя целиком мнение М. Н. Покровского относительно понимания этого рассказа, полагаю, что не на нем держится „старая" норманская школа, как и „новая", принимающая имя Русь в качестве норманского.

ными свидетелями славянства „антов“ мы считаем Иордана и Прокопия. Иордан говорит об „антах“ дважды. Уже первое место, которое А. И. Соболевскому представляется свидетельством в пользу неславянства „антов“, содержит такие слова: „хотя теперь имена винидов изменяются по различию племен и жилищ, однако, они преимущественно называются славинами и антами“. В славянстве „винидов“ как-будто не сомневаются. Во всяком случае, в лице „винидов“ нельзя видеть скифов—„иранцев“. Но, по словам Иордана, и славяне и „анты“—„виниды“. По закону логики необходимо сделать вывод, что „анты“—одна из групп славян. Второе место в труде Иордана еще более определенно. Он говорит: „они (т.-е. виниды или славяне) пошли от одного племени, но теперь называются тремя именами, т.-е. венеты, анты, славы“ (veneti, antes, sclavi). Прокопий же свидетельствует: „прежде славяне и анты имели одно имя“. Мы совершенно не понимаем, как можно эти ясные свидетельства о славянстве „антов“ расценивать в качестве доказательства противного. Или, быть может, свидетельства Иордана и Прокопия не заслуживают внимания и доверия? Но в таком случае надо прежде доказать, 1) что Иордан и Прокопий черпали сведения об „антах“ из одного источника, 2) что этот источник — ненадежный.

Признаемся, что нам неясно значение имени „анты“. Трудно сказать, кто дал такое прозвище части славянских племен и почему. Самое имя „анты“ едва ли славянского происхождения, хотя, быть может, оно было созвучно каким-либо славянским названиям. Оно употреблялось древними писателями всего в течение двух веков и затем исчезло. П. И. Ша-

фарик склонен был считать это имя немецкого происхождения и производил его от древне-немецкого anzi, enz — храбрейшие, foztissimi [1]). Но это голая лингвистическая догадка, не подкрепляемая никакими историческими данными. Да и сам П. И Шафарик на этом не настаивал [2]).

Догадка, а не аргумент против славянства „антов“ — соображения А. И. Соболевского относительно связи названий „анты“ с 'Αλ-όνδαι и 'Ισ-όνδαι, именами скифских племен. Но если это и так, необходимо доказать, что среди так называемых скифов вовсе нет славян (свои соображения по этому вопросу изложим ниже); кроме того, необходимо доказать, что скифы, кто бы они ни были, совсем не имеют никакого отношения к созданию позднейшей славянской народности. Последний пункт опровергает сам же А. И. Соболевский. По его мысли, „славянский праязык представляет собою соединение двух языков, одного языка—с и одного языка—х“ [3]). Дол-

---

[1]) П. И. Шафарик. Opus cit., т. 2, кн. 1 стр. 39—40.

[2]) Ibidem, 41—42.

[3]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1922 г., XXVII, стр. 331. Для ясности приведу целиком следующее указ. А. И. Соболевского: „Как известно, принято в науке делить индо-европейские языки на две группы—на группу языков—*сѣто*, с *с* или близкими к *с* звуками в числительном сто, и на группу языков *centum*, с *к* или близкими к *к* звуками в том же числительном. Но индоевропейские языки делятся также на две группы по другому признаку. Одна сохраняет *с* или заменяет его близкими звуками; другая на месте этого *с* в большинстве случаев имеет *h*, *x* или близкие к ним звуки. Вторая группа заключает в себе, между прочим, языки иранской ветви, языки—*сѣто* и язык греческий, с его разнообразными говорами, язык—*centum*. Первая группа представлена, главным образом, языками древне-индийскими,

жно заметить, что „язык—х“ А. И. Соболевский считает, „повидимому, иранской ветви, вероятно, в своем основании одно из наречий скифского языка“ [1]). Итак? — Вывод, как-будто, ясен: так наз. скифы имеют большое отношение к созданию позднейшей славянской народности.

То же самое мы имеем право сказать и относительно личного имени Ἄντας, указанного А. Л. Погодиным в греческой надписи северного берега Понта, яко бы принадлежащего скифскому племени, при чем подразумевается само собою, что скифы—иранцы. История этого имени нам неизвестна, как неизвестен и язык того „скифского“ племени, которому принадлежало это имя. Отчего бы, в таком случае, не признать и древне-русское имя Антоний—тоже иранским. Впрочем, помимо всего сказанного, этим аргументом, конечно, нельзя опровергнуть изложенные выше исторические свидетельства в пользу славянства „антов“.

В скифах принято видеть иранцев. Кропотливая работа, проделанная А. И. Соболевским по части анализа географических названий юга России, призвана служить в качестве убедительного доказательства сильного иранского влияния на юге России. Это иранское влияние, по мысли исследователя, имело своего проводника в лице скифов. Допустим, что иранское влияние на юге России доказано. Об этом ведь давно стараются и другие исследователи. Но

балтийскими и италийскими, которые очень близки: древне-индийский к языку древне-бактрийскому, балтийские—к языкам славянским, италийские — к языку греческому.. Изменение *с* в *х* в индо-европейских языках должно быть относимо к глубокой древности“,—А. И. Соболевский. Opus cit, 321.

[1]) Ibidem, 331.

точно ли все так называемые скифы обязательно „иранцы?“ В этом позволительно сомневаться, и сомнение это — не новость.

Важнейшие писатели древности Геродот и Страбон, от которых можно было бы ждать наиболее ценных показаний относительно скифов, ничего достоверного о собственно-скифских племенах не знают.

„Численности скифов мне не удалось узнать в точности, — признается Геродот, — я слышал различные мнения об их числе: одно — что они очень многочисленны, другое что собственно скифов мало“ [1]).

Дважды о своих сомнениях по поводу численности скифов говорит и Страбон, который, между прочим, также сознается: „я утверждаю согласно с мнением древних эллинов, что подобно тому как известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов, как называет их Гомер, а впоследствии, когда сделались известными и западные страны, их обитатели назывались кельтами и иверами или смешанно кельтиверами и кельтоскифами, ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя, так все южные страны у океана назывались Эфиопией“ [2]), и в другом месте: „древние эллинские писатели называли все вообще северные народы скифами и кельтоскифами, а еще более древние, различая их по частям, называли гипербореями, савроматами и аримаспами живущих выше Евксинского Понта, Истра и Адрия, а живущих по ту сторону Каспийского моря называли одних саками, других—массагетами, не имея

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, I, 36.
[2]) Ibidem, 93.

возможности сказать о них ничего достоверного, хотя и рассказывали о войне скифов с массагетами. Но вообще ни об этих народах не добыто исследованиями ничего достоверного, ни древние известия о персах и мидянах или сирийцах не пользовались большим доверием вследствие наивности писателей и любви к сказкам“ [1]).

Этим утверждениям соответствуют показания древних писателей относительно отдельных племен. Так, по Геродоту, андрофаги — не скифы [2]); по Скимну — скифы [3]). Гелоны, по Геродоту, эллины [4]); по Скимну — самые славные из скифов (саков) [5]). Даи, по словам Страбона, фракийский народ, говорящий одним языком с гетами, но есть еще другие даи, живущие около Каспийского моря; эти последние — скифы [6]). Геты, по указанию Геродота [7]) и Страбона [8]), — фракийский народ, но массагеты, по словам Геродота, некоторыми считаются скифами [9]); по словам же Страбона, — массагеты определенно скифы [10]). Колхи, по словам Геродота [11]), Страбона [12]) и Дионисия [13]), —

---

1) В. В. Латышев. Opus cit, 148 — 149.

2) Ibidem, I, 16 и 40.

3) Ibidem, 89.

4) Ibidem, 42.

5) Ibidem, 89.

6) Ibidem, 117 — 118, 149 и 153.

7) Ibidem, 38.

8) Ibidem, 109 и 117.

9) Ibidem, 5 - 6. Сам Геродот противопоставляет их скифам, ibid., 7.

10) Ibidem, 151.

11) Ibidem, 8 — 9.

12) Ibidem, 98.

13) Ibidem, 184.

выходцы из Египта; безыменный автор „Перипла Евксинского Понта“ (V век после так называемого р. Х.) уверяет, что колхи — это лазы [1]), а Стефан Византийский считает лазов скифами, ссылаясь при этом на Арриана [2]). Примеры эти можно умножить. Все они свидетельствуют за то, что древние писатели не совсем ясно представляли себе, кто такие скифы и какие народы — скифы, какие — нет [3]).

К сказанному следует добавить и большую путаницу имен разных народов. Очевидно, эти имена 1) искажались, 2) переводились на греческий язык, 3) изобретались самими греками по каким-либо свойствам народов. Путаница увеличивалась тем, что древние писатели пытались осмысливать непонятные названия, и толковали их вкривь и вкось, беспощадно при том искажая. Примером в этом отношении могут служить прежде всего сами скифы. Геродоту было известно три различных рассказа об их происхождении [4]). Стефан Византийский считает скифов фракийским племенем и пытается произвести их название от глагола σκύζεσθαι, сердиться [5]). Геродот называет имя какого-то племени каллипиды (καλλιπίδαι) [6]);

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, 275.

[2]) Ibidem, 262.

[3]) См. указ. Н. Я. Марра, что в ином названии скифов — „сколоты“ скрыто имя славян, — По этапам яфетической теории, стр. 233. См. также его указание, что в русских „переживают“ иберы. скифы, сарматы и др. племена (ibid., 236). Сравн. это указание Н. Марра с позднейшим: „следовательно, sclə-v по составу элементов представляет разновидность не скиф'а, а кимер'а“, — ibidem, 344 — 345.

[4]) В. В. Латышев. Opus cit. I, 11—12, 13—14, 14—15.

[5]) Ibidem, 265.

[6]) Ibidem, 16.

в этом названии угадывают греческие слова: отличноконные. Параллельно встречается имя аримаспы. Геродот об'ясняет это название из яко-бы скифского языка — ἄριμα, единица и σποῦ, глаз [1]); Евстафий в XII веке „по Геродоту" же об'ясняет: ἀρί-по-скифски, один, μασπός — глаз [2]). А. И. Соболевский восстанавливает значение названия: aryam(a)-aspa = отлично-конный = καλλιπίδης [3]). В термине андрофаги (ἀνδροφάγοι) [4]) угадывают греческие слова: людоеды и т. д. Из всего этого следует, что в отношении каждого названия нельзя с уверенностью поручиться за то, что название — правильное, а не осмысление наблюдателей, при том неизвестно каких — эллинов, „иранцев"-скифов, или еще какого-либо другого народа.

Из сказанного, конечно, не следует вывода, что разгадать названия племен разных народов древних писателей совершенно невозможно; но, конечно, следует заметить, что сделать это в отношении очень и очень многих имен чрезвычайно трудно. При помощи обычных лингвистических методов это подчас и невозможно. Предположим, раскрывается имя какого-нибудь племени. Оно оказывается эллинским. Можно ли на основании этого заключить, что и племя — носитель данного имени было эллинским по происхождению? Ответ очевиден. Но то же самое можно ска-

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, 19.

[2]) Ibidem, 189.

[3]) А. И. Соболевский. Opus cit., 1921 г., XXVI, стр. 32. Укажем для полноты еще литовское название „пашня"—„аримас". (Словарь П. С. Палласа, отд. I, ч. 2, Птб., 1789 г., стр. 205; транскрипция П. С. Палласа). См. об'яснение Н. Марра, — По этапам яфетической теории, стр. 380 — 381 и предшеств.

[4]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 16 и 40 (Геродот), 89 (Скимн).

зать о всяком имени, которое оказалось бы „иранским“; можно ли поручиться за то, что в данном случае эллины получили сведения о данном имени, например, не от скифов-„иранцев , а от настоящих обладателей этого имени? Только в редких случаях, когда лингвист располагает кроме имени народа еще несколькими словами из лексикона этого народа, выводы будут более прочны. В остальных случаях выводы не могут считаться надежными, если не подкрепляются историческими известиями бесспорного характера.

Из всего этого нам хотелось бы сделать вывод, что заключение А. И. Соболевского: славян „мы не имеем основания видеть ни в одном из народов у Геродота“,—которое должно быть дополнено само собою разумеющимся: потому что все скифы—иранцы, — несколько поспешно. К тому же нет вообще уверенности, что Геродотом названы все жившие на юге России в его время племена.

Впрочем, А. И. Соболевский сам подрывает значение сделанного им вывода в заключительных строках „этюдов“. В той же работе он принимает догадку, что киммерийцы, жившие на юге России до так называемых скифов, были пеласгами. Позволим себе задать вопрос, неужели эти древние пеласги, позднее—киммерийцы, исчезли после нашествия скифов из южной России без остатка? Этой мысли допустить нельзя. Такой значительный народ не мог исчезнуть бесследно. „Киммерийцы названы многочисленными в собственном смысле, благодаря их многолюдству“, — читаем в древних схолиях к Дионисию [1]).

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, I, 213. Сравн. у Дионисия, ibidem, 181.

Этот народ, по описанию древних, жил на берегах Боспора Киммерийского, откуда, между прочим, произошло и самое название „Киммерийский“ [1]). Уже Геродот на месте прежних киммерийцев называет народ тавров, при чем противополагает последних скифам, очевидно, не считая их скифами [2]). После Геродота ряд древних писателей занимается таврами, которые продолжают жить на прежнем месте, на Таврическом полуострове [3]). Позволительно высказать догадку, не являются ли тавры остатками киммерийцев.

Основания для этой догадки следующие: 1) Киммерийцы, будучи многочисленным народом, не могли исчезнуть бесследно из южной России. 2) При нашествии скифов они скорее могли быть отрезаны скифами на Таврическом полуострове от континента В. Европы, чем уйти через узкий перешеек, соединяющий названный полуостров с континентом. 3) Тавры позднее живут на том же месте, где ранее жили киммерийцы. 4) Геродот не считает тавров скифами и противопоставляет их скифам. 5) Сохранилась некоторая связь между киммерийскими и таврскими названиями: тавры“ — как-будто греческое осмысление, от ταῦρος, вол, бык; первая часть названия Боспор (Киммерийский) тоже содержит это имя,

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, 4, 10, 14–15 (Геродот); 98, 106, 108, 131 (Страбон) и др.

[2]) Ibidem, 40–41.

[3]) Ibidem. 84 (Скилак), 89 (Скимн), 123—126 (Страбон), 181 (Дионисий), 219 (Арриан), 232 (Птолемей), 279 (автор „Перипла“ V в. н. э.), 328 (схолии к Пиндару), 344 (Еврипид), 445 Никандр), 464 (Диодор Сицилийский); ibidem. II, 596 (Климент Александрийский), 599 (Сект Эмпирик) и др.

точнее — его синоним, βῶς (сравн. латинск. taurus и bos); замечательно, что параллельно существует и Боспор Фракийский. Случайны ли эти совпадения? Древние сами об'ясняли, что тавры получили свое название от быков „Озириса [1]); аналогично толковалось древними и название „Боспор" [2]). Принимая указание Н. Марра, что в названиях народов часто скрывается имя их древнего тотема [3]), не удивимся ни указанному осмыслению древних ни двойному обозначению их тотема равнозначными именами (синонимами). 6) Имя taurus неожиданно появляется в различных вариантах в районе Пиренеев и южной Франции; особенно хорошо оно сохранилось в географических именах мест, занятых таинственными басками [4]). Но в басках яфетидологи видят тех же пеласгов и этрусков. 7) У тавров встречаем сильно развитой культ Артемиды; последней приносились таврами человеческие жертвоприношения, ей же был посвящен таврами и особый храм (святилище Артемиды Таврополы) [5]). Поскольку культ Артемиды

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 266–267 (Стефан Визант.); сравн. Геродота, ibid., 13–14; схолии к Никандру, ibid., II. 445; Евстафия, ibid., I, 195 и II, 305.

[2]) Напр., Каллимах, ibid., II, 392. Климент Александрийский, ibid, III, 925–926.

[3]) Н. Я. Марр. Les Pyrénées ou Monts Joniens, в Доклад. Российск. Акад. Наук, стр. 18. Из переживаний до-исторического населения Европы, стр. 4.

[4]) A. Dauzat, Essais de géographie linguistique, Paris, éd. E. Champion, 1921, pp. 3–9.

[5]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 41 (Геродот); 123 124 (Страбон); 196 (Евстафий, схолии к Дионисию); ibid., II, 328 (схолии к Пиндару); 445 (Никандр); 464 (Диодор Сицилийский); 596 (Климент Александрийской); 599 (Сект Эмпирик) и др.

являлся едва ли не главным элементом религии тавров и их культа, едва ли можно предполагать позднейшее влияние эллинских колонистов [1]).

Принимая во внимание, что тавры также были многочисленным народом [2]), надо полагать, что они скрываются у разных авторов древности и под другими именами. Не предпринимая в этой области никаких разысканий, отметим любопытное совпадение их имени с именем мосхов [3]); μόσχος—по-гречески теленок. Но возможно, что это случайное совпадение, и мы не настаиваем [4]). Автор „Перипла Евксинского Понта" (V век н. э.) называет народ „евдусианов", говорящих на „готфском или таврском языке" [5]). Чрезвычайно подозрительным по своей близости к таврам является народ соанов, который у других писателей древности является также с именем фоанов (Θοᾶνες): легенда связывала их имя с именем вождя тавров Фоанта (Θόαντις) [6]).

[1]) Припомним рассказы об Анахарсисе и Ск ле, погибших от руки соплеменников за заимствования эллинской культуры, в частности—религиозного культа,—В. В. Латышев. Opus cit., 32–35 (Геродот). Кстати отметим широкое распространение фигурок быков среди предметов трипольской культуры, в которой А. И. Соболевский видит киммерийскую. См. об этом Ю. В. Готье. Очерки по истории материальн. культуры В. Европы т I, Ленинград, изд. Брокгауз-Ефрон. 1925 г., стр. 79 и след.

[2] В. В. Латышев. Opus cit.. I, 89.

[3]) Ibid m, 3 (Екатей), 9 и 56—57 (Геродот), 138 (Страбон)

[4]) Сравн. Н. Я. Марр. Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Ленинград, 1925 г., стр. 104—105.

[5]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 279.

[6]) Ibidem, 135 (Страбон), 266 (Стеф Визант.), 203 (Евстафий); о царе Фоанте—особенно Арриан, ibid., 219, также Перипл безыменного автора V в. н. э., ibidem, 273.

Изучая известия древних писателей о народах, живших на юге России, мы обратили внимание на следующее чрезвычайно странное место в схолиях Евстафия к Дионисию: „тавры или росы“. „Росы“ даны в такой транскрипции, как потом обозначались византийскими писателями русские. Евстафий— писатель XII века, и его показанию, конечно, особенно доверяться нельзя. Мало убедительно для нас и наименование византийскими писателями X века русских славян таврами и тавро-скифами. На последнее обстоятельство давно было обращено внимание историками славянской школы. Но, конечно, можно думать, что в этих случаях византийцы неправильно пользовались географическим термином вместо этнографического. На этом основании догадки тавры — русские славяне вполне законно отвергались. Но изучение этого вопроса можно поставить несколько на иные рельсы. Нам известно имя многочисленного славянского племени „волыняне“. Имеем основание считать это имя производным от слова „вол“. В таком случае термин волыняне можно считать переводом греческого термина „тавры“. Заметим, что Птолемей знает кроме тавро-скифов, живущих по Ахиллову Бегу еще племя тагров (τάγροι), неожиданно появляющееся у него около Дакии [1]). У других авторов этого имени более не встречаем. Полагаем, что слово—испорчено и стоит на месте ταῦροι. Среди даков давно искали восточных славян [2]). Не являются ли тагры—тавры теми же волынянами, точнее доисторическими предками позднейших волынян?

[1]) В. В. Латышев. Opus sit., I, 232.

[2]) Напр., В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. I, 3 изд. Гиза, 1923, стр 121—122.

В свое время Д. И. Иловайский пытался доказать, что болгары дунайские были славянами. После обнаружения известных памятников, содержащих имена болгарских царей, с указанием времени царствования их, на языке, признанном родственным чувашскому, на славянстве болгар настаивать нельзя. Но сильное славянское влияние на болгар — вне сомнения, так как иначе они никогда бы не „ославянились". Термин „болгары" как-будто заключает в своей первой части тоже название „вол", несколько лишь искаженное, или же, напротив, „вол" является искажением „бол", „бул" [1]). Догадка подтверждается тем, что один малоизвестный памятник, носящий название „зде како суть части языкомь и котори есть", специально „занимающийся" сближением имен разных народов с названиями животных, неожиданно сближает болгар с быками: „бльгаринь-быкь" [2]). Памятуя указание Н. Я. Марра, что при слиянии двух народностей племя-победитель дает побежденному племени свое имя [3]), выскажем догадку, что болгары получили свое имя (первая его часть) от победителей-волынян [4]). Тем самым

[1]) Сравн. немецкое Bolle и Bulle, литовск. bullus, англ. bull. Препятствием нашему предположению являются как-будто камские болгары. Но последние попали в район р. Камы едва ли не из южно-русских степей. Припомним еще черных болгар, задержавшихся на Таврическом полуострове. Ни мало не думаем спорить против того, что окончательно дунайские болгары ославянились на Балканском полуострове. Да и под волынянами мы разумеем доисторических волынян

[2]) П. И. Шафарик. Opus cit. Т. 2. Прил. к ч. 3, № XXVI. Стр. 111 – 112. Описание памятника там же.

[3]) Н. Я. Марр. Кавказский культурный мир и Армения — в Ж. М. Н. Пр. Ч. LVII. 1915 г., июнск. кн. Стр. 293.

[4]) См. известие Масуди о господстве в глубокой древности над соседними народами племени „валинана", — А. Я. Гаркави, opus cit. 125.

мы не отождествляем болгар с таврами, но указываем, какое из прото-славянских племен содействовало образованию позднейших болгар, как народности [1]).

Наша гипотеза о таврах, явившихся одним из предков позднейших славян, подтверждается еще двумя фактами. Во-первых, у тавров неожиданно встречаем имя Фоант (θόαντις) [2]), во второй своей части заключающее имя „антов“; во-вторых, имя Троюбор [3]), в котором мы видим славянское имя. Оба носителя этих имен являются вождями или царьками тавров.

Итак, мы утверждаем, что одним из тотемов прото-славян был „вол“ или „бык“, от которого они имели и свое название [4]), переводившееся современниками на разные языки.

---

[1]) Признаться, я долго колебался между дилеммой, тавры — болгары, или же тавры — славяне. Изложенные ниже факты заставили меня принять вторую версию. По проверке оказалось, что мой вывод совпал с позднейшим мнением Н. Я. Марра, считающего киммерийцев отдаленными предками славян. См. его — По этапам яфетической теории, стр. 344 345. Но в толковании термина „болгары“ я видимым образом с Н. Я. Марром разошелся. Не могу сказать, является ли это действительным расхождением. Считая mar || mər разновидностью основы bur || bul термина burgar || bulgər, Н. Я. Марр видит в них окующую и акующую перегласовку mer ↗ ber. — Чуваши-яфетиды, стр. 59 — 60. Имеющийся в моем распоряжении культурно-исторический материал не позволяет мне изменить свою точку зрения. Что же касается второй части ǧar || gər (ibid., 62), то не имею основания возражать, как не вижу возражения и своей догадке.

[2]) В. В. Латышев Opus cit., I, 219 (Арриан), 279 безымян. автор Перипла, V в. н. э.); ibidem, II, 344 (Эврипид), 445 Никандр) и др.

[3]) П. К. Тацит. Летописи. Кн. 12. В перев. Клеванова. М., 1870 г. Стр. 253.

[4]) Китайцы, между прочим, называют и теперь русских „олосами“. Случайное совпадение? См. Г. И. Танфильев. География России. Ч. 1. Изд. Mathesis. Одесса, 1916 г. Стр. 8.

Естественно проверить это заключение данными культурной истории позднейших славян. Находим в числе славянских богов бога Волоса или Велеса. Последний, как известно, являлся специфически „скотьим" богом, каким „считают" его большинство памятников, сохранивших известие об этом боге [1]). Следует отметить удивительную живучесть этих представлений, выразившуюся в том, что „скотьи" свойства Волоса были перенесены на позднейшего христианского Власия [2]). Но этим не ограничиваются культурно-исторические данные. По свидетельству Прокопия Кесарийского, славяне приносили в жертву своему богу волов. У южных славян долго сохранялся и много позднее обычай убивать в день Ильи быков и телят [3]). На севере, в Пермской губернии, полагаем не случайно, долго сохранялся обычай убивать в Ильин день быка и теленка и с'едать его всем миром [4]). В некоторых местностях наблюдается выпекание из теста фигурок быков и коров. Полагаем, что термины волхвы, волохи, Волхов скрывают в своем составе тот же тотем [5]), при чем вторая часть этих названий не древний ли синоним „вола", впоследствии давший англо-саксонское окса, англ. окс., тевтонское ohce, нижне-германское оссе, лезгинские ось, отсь, оць и

[1]) А. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. I. М., 1865 г. Стр. 693.

[2]) А. Афанасьев. Opus cit., I, 696. И. И. Срезневский. Материалы для словаря. I. Птб., 1893 г. Стб. 294.

[3]) И. Иванов. Культ Перуна у южных славян, в Изв. Акад. Наук по отд. русск. яз. и слов. 1903 г. Т. VIII. Кн. 4. Стр. 150.

[4]) А. Афанасьев. Opus cit., I. Стр. 475. Н. Сахаров. Сказ. русск. народа. Т. II, кн. 7. Птб., 1849 г. Стр 44 — 45.

[5]) См. сближение Н. Я. Марром — терминов „болгары" и „волхвы", — Чуваши-яфетиды на Волге. Стр. 56 и след.

т. д.[1]) Не отсюда ли идет и название р. Волги[2]), в глубокой древности называвшейся Rā? С последним именем связан миф о быке египетского Озириса[3]). Мы, наконец, знаем и третье имя какой-то реки, впадавшей в Каспийское море: Окс Ὦξος. Описывая Окс, Страбон говорит, что Аристовулу она известна как

---

[1]) Транскрипция словаря П. С. Палласа, отд. 1, ч. 2, стр. 54—57, за исключением тевтонского ohre, где h поставлено мною. Все буквы читать, как русские. Поиски немецких и англ. слов в языках скифских народов не покажутся особенно странными, если припомним указания на этот счет самих древних авторов. См. напр. известия Гиппократа об изготовлении скифами из молока жира, „который они (скифы) называют βούτυρον" (В. В. Латышев, Opis cit, II, стр. 350). Но в греческой передаче последнего слова легко устанавливается немецкое слово масло — Butter.

[2]) Деление Вол-га принимает и Н. Я. Марр. Вторая часть „га", по его об'яснению, восходит к gar; gar || gul ← kar || kul — спирантизированные двойники skar || skul, со значением „дитя", „дети", — в Изв. Акад. Наук СССР. VI сер. 1925 г. №№ 16 17. Стр. 690. Но первая часть об'ясняется Н. Марром, как название лошади, — ibidem, 689—691 и его же, в Изв. Российск. Акад. Истории Материальной Культуры. III. Стр. 263.

[3]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 238. Мысль о египетском Озирисе не покажется особенно странной, если мы припомним указания древних писателей, напр., о египетском происхождении колхов. См. В. В. Латышев, opus cit., I, 8—9 (Геродот), 98 (Страбон). 184 (Дионисий), 203 (Евстафий) и др. Колхи, позднее они же — лазы (ibid., 275), граничили с соанами (фоанами), ibid., 135, 203 и др. Припомним имя Фоанта, найденное нами у тавров. С другой стороны, имеется известие древних писателей, что от быков Озириса получили свое имя тавры, — ibid., 266—267 (Стеф. Визант.), но и стр. 13—14 (Геродот); также II, стр. 305 (Евстафий), 445 (схолии к Никандру) и др. См. также указ. Н. Марра о родстве языков египетского и иберов — По этапам развития яфетической, теории, стр. 137. О происхождении названия Rha Волги — там же, стр. 295.

величайшая в мире река [1]). Из этих слов можно заключить, что речь скорее идет о Волге, чем о Яике. Но Окс — иное название быка.

Едва ли, однако, тотем вол-окс был единственным тотемом прото-славян, в частности русских славян, их более или менее удаленных предков [2]). Повидимому, если судить по пантеону славянских языческих божеств, их было гораздо больше. Однако, мы не ставим себе в настоящий момент задачи установить все тотемы предков русских славян и об'яснить каждое из их божеств языческих времен. Для наших целей остановимся только на двух других.

Повидимому, вторым, не менее распространенным тотемом была „рожь".

По указанию М. Н. Покровского, славяне были исконными земледельцами [3]). Это мнение не стоит одиноко в исторической литературе и поддерживается позднейшими исследователями экономического быта восточных славян [4]). С другой стороны, мы имеем ряд указаний древних авторов о распространенности земледелия на Таврическом полуострове, который отчасти являлся житницей для эллинов, особенно в тяжелые годы неурожаев [5]).

---

[1]) В. В. Латышев. Opus cit, I, 149—150.

[2]) Сравн. замеч. Н. Марра об ионском тотеме „конь" на Руси: „но и здесь, на Руси, нельзя считаться с одним только ионским тотемом". — По этапам яфетич. теории. Стр. 166—167; 236—237.

[3]) М. Н. Покровский. Русская история. Т. I., стр. 10 и след. Очерк истории русской культуры. 6 изд. Курск. Стр. 27—37.

[4]) И. М Кулишер. История русск. нар. хоз. Т. I. Изд. Мир. М., 1925 г. Стр. 12—13.

[5]) В. В. Латышев. Opus cit., 126 (Страбон); ibid., II, 364 (Демосфен), 387 (Феофраст) и др.

У старинного немецкого писателя Гельмольда (ум. в 1147 г.), в хронике о славянах, встречается наименование западных славян ругами. Продолжатель Регинона и др. западно-латинские летописи сообщают о посылке в 959—960 гг. к русской княгине Ольге императором Оттоном I католического епископа Адальберта; Ольга названа королевой ругов [1]). Что же за название руги, Rugii, применявшееся к западным славянам и славянам вообще? Ответ на этот вопрос дает А. И. Соболевский. „По нашему мнению, — говорит он, — это — одно из германских названий славян, самое вульгарное и, вероятно, насмешливое. Наиболее обычное у славян хлебное растение, с которым они пришли на берега Балтийского моря, — ръжь, * rugi (s); с ним сперва вовсе не были знакомы ни древние греки и италийцы, ни германцы и кельты; потом, познакомившись, они отнеслись неблагосклонно к продуктам из ржи, из зерна ее и муки. Это отношение, как известно, европейский запад сохраняет и доныне. Слав. прилагательное от ръжь звучало ръжанъ, rugen; оно — первообраз ново-немецкого Roggen [2]).

Это указание весьма ценно. Оно показывает, что в одном из имен славян скрыто название ржи.

Припомним следующие указания А. И. Соболевского: 1) „славянский праязык представляет собою

---

[1]) Н. М. Карамзин относил это известие к рюгенским славянам (История госуд. Российск.). Т. I. Изд. Е. Евдокимова, Птб., 1892 г., примеч. 395. Стр. 104 — 105). Е. Голубинский основательно доказал, что известие относится именно к киевской Ольге (История русск. церкви. М., 1901 г. Т. I., кн. 1. Стр. 81 — 83, 103 — 104).

[2]) А. И. Соболевский. Opus cit. 1922 г. XXVII. Стр. 317.

соединение двух языков, одного языка — с и одного языка — х" [1]), 2) „язык — х — язык, повидимому, иранской ветви, вероятно, в своем основании одно из наречий скифского языка. Ему принадлежат слова и формы слов с х на месте древнего с" [2]), и 3) „на скифской почве h могло исчезать, переходить в к и, вероятно, переходить в г" [3]). Ставим на этом основании вопрос о родственной связи названий „руги" (Rugii) и „русы". Не скрывается ли в последнем названии одно из названий тотема „рожь"?

Обозревая карту Померании Николая Гейлькеркиуса (гравир. в 1 пол. XVII века), встречаем ряд названий географических мест с корнем rug, rog, rus, russ, ros, ross и т. д. [4]), которые мы бы хотели считать параллельными. И на самом деле, для обозначения ржи на разных языках имеем: венгерское ros (ro'z — пшеница), кельтское рыг, англо-саксонское ригге, тевтонское рогго, нижне-германское рогге, датское руг, шведское рог, литовское ругиэи, латышское рудзи, кривинго-ливонское рудци, чухонское руйсь, корельское руись, мордовское рozь, мокшанское розь, вогульское (около Чердыма) русь, цыганское розо [5]).

Как мы помним, арабские писатели считали Артанию почему-то Русью по преимуществу. Не было ли

[1]) А. И. Соболевский. Opus cit, 331.

[2]) Ibidem, 331.

[3]) Ibidem, 276.

[4]) Назв. карту см. в труде И. Забелина. История русской жизни. Т. I. Указывая на эту карту, категорически отмежевываюсь от взглядов и выводов И. Забелина.

[5]) Сравн. словари П. С. Паласса, отд. 1, ч. 2, стр. 32, 33, 35. Транскрипция слов — его же, за исключением венгерск. ros и ro'z.

это имя персидским переводом названия ругов-русов? — по-персидски жито — арть [1]).

Греческие и латинские формы имени „славяне“: Σκλαβηνοί, Σκλάβοι, Σκλαβινοί, Σθλάβοι, Σθλαβινοί, Σθλοβενοί, Sclavi, Sclavini, Sclaveni, Slavi, Sclavones, Scalavani, Scalavi, Sclavanisci, Sclavonici [2]) обычно считаются простой передачей на названных языках славянского термина „славяне“. В большинстве случаев, вероятно, это — так, для греческого же языка — безусловно так. Можно догадываться и о значении, а вместе с тем о происхождении этого термина. Он — одного корня с терминами слыву, слух, слава, слово. Памятуя, что русские еще в XVII веке продолжали звать всех иностранцев, не владеющих русским языком, „немцы“ (от — немой), понятно и значение и происхождение этого названия [3]). Но не является ли соответствующая латинская терминология не простой передачей имени „славяне“, а отчасти переводом терминов руги — русы? — латинское secale — означает рожь [4]). Латинские sclavi и т. п. можно рассматривать одновременно как „рабы“ (sclavus — раб). Но каково происхождение латинского sclavus? Не зная правил словопроизводства в латинском языке, мы не можем категорически настаивать на производстве этого термина от secale, но по иным соображениям это напрашивается само собою. Еще Нибур указывал, что рабство развивается только

---

[1]) П. С. Паллас. Ibid, 30. Термин Арта созвучен с греческим ἄρτος, хлеб. Но едва ли существует действительная связь между этими терминами.

[2]) П. И. Шафарик, opus cit. 44 — 45.

[3]) Ср. Н. Марр. По этапам яфетич. теории. 173 — 176.

[4]) Особенно любопытны в этом отношен. арабские: secalibe, seclabi.

у земледельческих народов, на известной ступени развития земледелия [1]). В свою очередь, только земледельцы и поставляли лучших рабов. Очевидно, земледельческие термины годились и для наименования рабов. В латинском языке параллельно с термином sclavus встречаем вероятный синоним этого названия: rusticus, для обозначения сельско-хозяйстзенного населения.

Если „рожь" являлась тотемом предков славян, то, конечно, естественно искать следы культа ржи в религиозных верованиях славян-язычников или же пережитки этого культа в позднейшее время. Такой культ, повидимому, существовал. Одним из языческих божеств славян была Рожаница; мужской род последней в форме Род — мог, конечно, являться позднейшим осмыслением культа в период окончательного перехода от когнатического к агнатическому роду. Женское божество надо признать древнейшим, поскольку когнатический род предшествует хронологически агнатическому. Вопреки обычному мнению, мы категорически настаиваем, что Рожаница — божество ржи. Особенно доказательно то обстоятельство, что народное предание связывало культ Рожаницы с культом Артемиды эллинов: „извыкоша елени класти требы Атремиду (sic!) и Артемиде, рекше Роду и Рожанице" [2]). Но мы помним, что этот культ был развит у древних тавров. В слове некоего христо-

---

[1]) H. I. Nieboer Slavery as an Industrial System, Haga. 1900, pp. 187 — 189.

[2]) А. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, изд. К. Солдатенкова. М., 1869 г., т. III, стр. 318—319. И. И. Срезневский. Материалы для словаря, т. III, вып. I. Птб., 1903 г., стб. 141.

любца (пам. серед. X века) встречаем указание на „рожаничную трапезу", как пережиток языческой обрядности в позднейшее время; сущностью этого обряда является приношение короваев — „моление короваиное", как пояснена в памятнике „рожаничная трапеза" [1]). В таком же сочетании встречаем термин „рожаница" в другом памятнике — в одном из вопросов Кирика новгородского читаем: „аже се родуй рожяниче крають, хлебы и сиры и мед" [2]). Церковный Устав кн. Владимира отмечает в качестве языческого пережитка моления „под овином" и „во ржи" [3]). По-

[1]) См. упом. Слово в Изв. Акад. Наук по отд. русск. яз. и слов., 1903 г., т. VIII, кн. 1, стр. 221. Там же комментарий к Слову Н. К. Никитского, стр. 212—216.

[2]) Памятн. Российск. слов. XII века, изд. К. Калайдовичем, М., 1821 г., стр. 179. См. тот же памятник в Памятн. древнерусского канонического права, ч. I, Русск. Историч. Библ., т. VI, № 2.

[3]) Полн. Собр. Русск. Летоп., т. VI, стр. 82—84. Дополн. к Актам Историч., т. I, № 1. История русск. церкви, Макария, т. I, прилож. № 8, в 3 изд. 1889 г., Птб., стр. 273—277. История русской церкви, Е. Голубинского, т. I, кн. 1, М., 1901 г., стр. 617—627 и др. изд. Отд. изд. „Устава" Археограф. Ком., 1915 г. Со времени Н. М. Карамзина Устав заподозривается рядом историков в подлинности. Не входя в существо спора, заметим, что позднейшие историки-юристы допускают возможность правильной передачи Уставом бытовых особенностей времени Владимира. См. В. Сергеевич. Лекции и Исследования, Птб., 1910 г., 4 изд., стр. 584—588. М. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Гиз, 1926 г., изд. 4, стр. 31.

Высказывая свои соображения относительно культа Рожаницы, хорошо сознаю возможность возражений со стороны лингвистов, принадлежащих к индо-европейской школе. Впрочем, позволю себе указать на словарь В. Даля, где, хотя и под вопросом, указана возможность родства „рожь" и „родиться",

лагаем, что отсюда же идет термин „руга“ [1]), который напрасно роднят с греческим ῥόγα и латинское rogare [2]).

В старинной русской свадьбе одной из обрядовых деталей являлись так наз. коровайники и короваи [3]). На-ряду с этим обычаем встречаем другой: сваха должна была убирать брачное ложе „молодых“ на 40 ржаных снопах [4]). Известен также пережиток культа ржи в виде культа „имянинного снопа“ [5]). Припомним, наконец, старинный русский обычай подносить хлеб-соль, а также благоговейное отношение древне-русского человека ко всяким изделиям из ржи [6]).

Принимая „рожь“ в качестве тотема предков славян, мы затрудняемся назвать имена, под которыми этот предок скрывается у древних писателей. Очевидно, это — одна из разновидностей племен пелас-

---

„рождать“. О возможности смягчения „д“ в „ж“ говорить не приходится: вспомним литовск. рожь — „рудзи“, кривинго-ливонск. „рудци“ и т. д. Наконец, обращает на себя внимание древнее „рожаница“, первая часть которого рожѧ (рожен) параллельна немецкому roggen, рожь. Впрочем, мои выводы основаны на культурно-историческом материале, который для меня, как историка, достаточно доказателен.

[1]) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, т. III, вып. I, стб. 184—185.

[2]) М. Р. Фасмер. Греко-славянские этюды, III, греческие заимствования в русском языке. Птб., 1909 г., стр. 168.

[3]) Н. Сахаров. Сказания русск. народа, т. 2, кн. 6, стр. 10, 13—14, 16—17 и др.

[4]) Ibidem, 27. Стрюйс, в журн. „Русский Архив“, 1880 г., кн. I, М., стр. 43.

[5]) Н. Сахаров, ibidem, кн. 7, стр. 44, 48—49. Подробнее об „имянинном снопе“ — А. Афанасьев, opus cit., III, стр. 765 и след.

[6]) Об этом и др. верованиях аналогичного характера см. А. Афанасьев, opus cit., III, стр. 761 и след.

гов и этрусков [1]). Вместе с тем мы не представляем себе пути возникновения имени Русь позднейшей русской народности столь просто. Едва ли это имя об'ясняется из одного только названия ржи, предположенного нами на основании вышеизложенных соображений тотема предков славян. В действительности, надо полагать, путь возникновения имени Русь, точнее история закрепления этого имени за русской народностью — гораздо сложнее.

Мы встречаем настойчивые указания арабов, что русью называется племя, отличающееся своим красным цветом [2]). Наименования русов Ῥῶς, Ῥωσία, Rhos, Ruzi, Ruzia, Ruzzi, Rutheni, Ruthenia и т. п.[3]) едва ли только созвучны греческ. ἐρυθρός, ῥόδιος, πύῤῥος, латинск. ruber, rubens, roseus, rufus[4]), франц. rouge, rose, roux, немецк. rot, rose и т. д., — они им родственны по корню. Припомним и наименования: Русь Червонная, Червенские города, т.-е. буквально: Русь красная, красные города. Нет оснований понимать арабов буквально, т.-е. что русские имели красный цвет лица или волос. Вне сомнения, здесь скрывается указание на иной тотем, который первоначально, по нашему мнению, принадлежал не тому предку славян, которого мы ближайшим образом ищем в лице тавров и киммерийцев, а скифам — „иранцам“ [5]), во взаимодей-

---

[1]) См. указание Н. Марра, что „рожь“ — термин этрусского происхождения, — Чуваши-яфетиды на Волге, стр. 26.

[2]) А. Я. Гаркави. Opus cit., 279. См. там же свид. арабов VII—VIII вв.

[3]) П. И. Шафарик. Opus cit., т. 2, кн. I, стр. 156.

[4]) Сравн. латинск. поговорку: mores Ruthenicos induere.

[5]) См. замеч. Н. Марра о поспешном заключении ученых относительно поголовного иранства скифов, — Чуваши-яфетиды на Волге, стр. 27, — и его же спец. работу о скифах в сборн. По этапам яфетической теории.

ствии с которыми, по мнению А. И. Соболевского, находились предки славян [1]). По указанию А. И. Соболевского, „иранцы“ — скифы оказали сильное воздействие на позднейший славянский язык. Понятно. Они долго сожительствовали с предками позднейших славян. Но древние писатели звали скифов тоже красными, рыжими и т. п. [2]). Выше мы установили, что наименования с составной частью Арта (Артания — русы арабов) имеют своим корнем древне-иранское *rta, со значением благородный, могущественный, сильный. „Арта“ вообще указывает на древний восток. Но какой же тотем отличался качествами „сильный“, „благородный“, „могущественный“, в то же время — „красный“? Полагаем, что это — „руда“; древне-русское руда — кровь, рудый — красный как кровь. На первый взгляд, легко было бы предположить, что конкретно под этой рудой надо разуметь руду железную. Она имеет указанные выше свойства, вместе с тем известен рассказ Геродота о культе именно железного меча у скифов [3]).

Но мы не торопимся на основании сказанного сделать заключение, что здесь надо разуметь обязательно железную руду. Известен и другой рассказ Геродота о скифах. Согласно этому другому рассказу, начало скифов связано с „падением с неба“ золотых предметов: плуга, ярма, секиры и чаши, которые должны были достаться одному из сыновей „первого человека“, Таргитая. Старшие два брата не сумели завладеть предметами: при их приближении золото воспламенялось. Эти предметы достались, со-

---

[1]) А. И. Соболевский. Opus cit.. 1922 г., XXVII, стр. 321—332.
[2]) В. В. Латышев. Opus cit., I, стр. 62—63 и др.
[3]) В. В. Латышев. Opus cit., I, 26—27.

гласно легенде, младшему брату Калаксаю. От него то, по словам Геродота, и пошли собственно скифы, паралаты (Παραλάται) [1]). В этом мифе есть, конечно, историческое ядро, указывающее, быть может, на открытие ковки золота или меди [2]).

Данные сравнительного языкознания указывают на позднее знакомство с железной рудой тех народов, которые обычно принято называть индо-европейскими (или арийскими) [3]). Напротив, золото было известно в глубокой древности. Последнее твердо устанавливается археологией вообще, но также и сравнительным языкознанием [4]). Не следует забывать, что скифские погребения отличаются богатством золотыми предметами, находимыми в большом количестве в их погребениях [5]). Что же касается славян, то культ Перуна едва-ли не был первоначально культом золота, который мог быть унаследован позднейшей сложной славянской народностью от „иранских" элементов [6]). Перун — не только бог грома,

---

[1]) Ibidem, 11—12.

[2]) Сравн. сообщение Климента Александрийского, что, по словам Гесиода, сплав меди был открыт Скифом. В. В. Латышев. Opus cit., III, стр. 597.

[3]) А. Афанасьев. Opus cit., I. Стр. 279.

[4]) Ibidem, 279.

[5]) Ю. В. Готье. Opus cit. Стр. 212—236. Там же литература предмета.

[6]) Сравн. указ. Н. Марра: „золото" оказалось скифским этническим именем",—По этапам яфетической теории, стр. 233,—и другое его указание относительно происхождения слова „золото",—ibid., 345. Пользуясь указанием А. И. Соболевского, что „на скифской почве" ρ могло переходить в λ, я ставил себе вопрос, нет ли связи между термином Артания и поздн. Ялта. После раз'яснения Н. Марра, эта связь очевидна: „al-tan прежде всего в названии гор, откуда добывалась и медь — al-tan, и зо-

а позднее и торговли, но также, очевидно, в глубокой древности — бог золота, золотой руды [1]). Ведь и грозовые тучи сравнивались славянами с рудоносными горами, небесные светила—с золотом, молния—с кузнечным молотом, а бог Перун — с рудокопом и кузнецом [2]). Но известно также представление славян о золоте как огне [3]). Золото — жжется. Золотые предметы в народных сказках — горят. Эпитет золота — червонное, как и обычное свойство огня—красный. Эти воззрения позднейших славян позволяют предположительно сказать, что тотемом „руда" конкретно была руда золотая.

Нашей задачей не является, как сказано, специальное разыскание всех тотемов предков славян. Го-

---

лото al-tun, именно гор Алтайских", — ibidem, 345. См. также указ., что artan — скифский тотемный бог,—ibid., 362, и другое указ., что „золото"—салское или сколотское слово, — Чуваши-яфетиды на Волге, стр. 26.

[1]) Сравн. с указ. Н. Марра относительно этимологии и семасиологии термина Перун: албанское perənd—бог, господин, в то же время—медь; русское же Перун об'ясняется из баскского ber-un, восходящего к прототипу *ber-kun, со значением „серебро" в первой части. Вторая часть русского Перун, в архетипе Перкун, дала тотемное имя нонян—конь, бросающее свет на позднейшую замену Перуна Ильей на колеснице. —По этапам яфетической теории, 180—182. Ср. его же, Les Pyrénées ou Monts Joniens, в Доклад. Российск. Акад. Наук, 1925 г. Стр. 16—17.

[2]) А. Афанасьев. Opus cit., I, 279, 253 и др.; II, изд. 1868 г., стр. 350 — 351. О Перуне-огне, — ibid., II, стр. 1 и след. См. также о культе Перуна у славян И. Иванов. Культ Перуна у южных славян, в Изв. Акад. Наук по отд. русского языка и слов., 1903 г. Т. VIII, кн. 4, стр. 140—174.

[3]) А. Афанасьев. Opus cit. I, стр. 200—203. Сравн. украинск. перун—громовая стрела, т. е. молния,—И. И. Срезневский. Материалы для словаря, II. Птб., 1902 г., стб. 920.

воря a priori, эти тотемы не исчерпываются теми, которые мы указали: пантеон славянских языческих божеств много богаче. Но двух тотемов „рожь“ и „руда“, со свойством последней красная, вполне достаточно для об'яснения имени Русь [1]). Созвучие терминов „рожь“ и „руда“ и свойства последней — „красная“ [2]), а также производные от них—привели к бесконечно переливающимся Ῥῶς, Ῥωσία, Rhos, Ruzi, Ruzia, Ruzzi, Rutheni, Ruthenia, Ruggi, Rugii, Rugia, Артания и т. п. Взаимодействие народов с тотемом „рожь“ и „руда“, на-ряду с прочими племенами, дало в итоге славянскую—русскую народность. Взаимодействие имен тотемов „рожь“ и „руда“ привело к образованию имени Русь. Имя Русь, таким образом, оказывается не норманским. Полагаем, что наша гипотеза, основанная не на голых лингвистических упражнениях в производстве термина Русь, а подтверждаемая фактами культурной истории славян, имеет

---

[1]) На первый взгляд кажется, что мое об'яснение противоречит об'яснению Н. Марра, а сам я противоречу себе, поскольку принял положение, что это имя восходит к названию ресов-этрусков. Но я принимаю во внимание и семасиологию этого слова. Моей задачей является выяснение тех ближайших конкретных исторических условий, которые позволили закрепить имя Русь именно за восточными славянами, а не условий получения этого имени ресами-этрусками. Наконец, напомню, что в глубокой древности одно и то же слово имело, по теории Н. Марра, ряд значений. Я остановился на том значении, которое мне было подсказано фактами культурной истории славян.

[2]) Сравн. с замеч. М. Н. Покровского: „все названия металлов у славян или описательные (руда — нечто красное, отсюда это слово обозначает одновременно и кровь, и красный железняк — гематит; злато — нечто желтое и блестящее и т. п.), или заимствованные“...—Русская история. Т. I. Стр. 10.

больше прав на признание, чем производство Руси от норманских Ruotsi, Roslagen и т. п., представляющее собою на деле в полном смысле слова — лингвистическую абстракцию, при том не весьма удачную. По замечанию И. Маркварта, финское слово Ruotsi в русском произношении должно было бы звучать даже не „русь", а „ручь", на что обратил внимание и В. А. Пархоменко[1]).

---

[1]) Сравн. новейшее толкование А. Л. Погодина, в „Сборн. въ честь на Василъ Н. Златарски". София, 1925.

дания Вятского Педагогического Института им. Ленина.

ТРУДЫ. Том I.

Изд. 1926 г. Стр. 204. Цена 1 р. 50 к.

Я. Л. Харапинский. Материалистическая диалектика в педагогике.
С. Н. Быновский. Из рабочей папки историка. Феодальный строй в древней Греции.
Его же. „Оммаж" в феодальной (удельной) Руси.
А. А. Мильштейн. Восемнадцатый век в русской истории и некоторые методологические замечания к постановке вопроса.
В. А. Трейтер. Опыт приема детей в школы по данным педологического исследования с проверкой результатов по истечении года.
Н. А. Дернов (проф.). Система начального и среднего образования во Франции.
С. Н. Быковский. К постановке антирелигиозной работы.
И. И. Солосин (проф.). К материалам по вятскому фальклору. Описание свадебного обряда с. Петровского, Уржум. у., Вятск. губ.
А. А. Мильштейн. Вятский край в XIX столетии. Из революционного движения в крае.
Его же. Стачка рабочих на Ульяновском заводе в 1875 г.
П. Н. Луппов. Удмурты Вятской земли в XVII веке.
Н. В. Плесский. Экспедиция на реку Летку.
П. А. Дрягин. Рептилии и амфибии Вятского края.
А. И. Шернин. К фауне настоящих полужесткокрылых (Вятского края).
З. А. Рудавская-Лунаш. Материалы к флоре Вятской губ.
А. И. Шернин. О работе студенческого кружка по изучению местного края.

ТРУДЫ Том II. Вып. I.

Изд. 1927 г. Стр. 179. Цена 1 р. 50 к.

Е. М. Бочаров. Ленин о переходе сельского хозяйства к социализму.
Я. Л. Харапинский. Социально-философские воззрения Ш. Фурье.
С. Н. Быновский. К вопросу о классовой роли церкви в Московском государстве XVI—XVII вв.
А. А. Мильштейн. Элементы научного социализма в учении П. А. Лаврова.
Н. В. Дрягин. На перепутьи (худож. творчество Короленко).

Вып. II. Изд. 1927 г. Стр. 86. Цена 1 р.

Н. Дернов (проф.). Постановка преподавания математики в школах Франции.
П. П. Распопов (ассистент). Результаты исследования утомляемости в связи с вопросом научной организации летней школы.
П. Мейер (проф.). Заметка об одном способе измерения малых электрических емкостей и диэлектрических постоянных.
П. Д. Белоновский. О некоторых геометрических приложениях теории целых комплексных чисел.
П. Луппов. О влиянии революции на быт нацмен.
А. Шернин. К фауне жесткокрылых долины р. Чепцы.
С. Л. Щеклеин. Материалы к изучению почв Вятской губернии.

21874

Цена 55 коп.

ТРУДЫ. Том III. Вып. I.

Изд. 1928 г. Стр. 74. Цена 55 к.

П. Т. Решетников (проф.). Из характеристики сена вятского рынка (опыт ботанического анализа сена).
П. В. Плесский. К орнитофауне бассейна р. Летки.
Д. М. Конанов. Обзор движения хлебных цен на сельском рынке губернии за первый квартал 1927—1928 г.

Вып. II. Изд. 1928 г. (Печатается).

Е. В. Матвеева. К вопросу о мягких согласных в вятских говорах в XVIII в.
Е. В. Матвеева. Заметки о говоре населения восточной части Коршинской волости Халтуринского у. Вятской губернии, западной части Якимовагинской волости Вятского у. (по нижнему течению реки Ивкина).
А. Г. Мельчакова-Иванина. Описание говора д. Ивакино, дер. Содом, д. Ерши Юмской вол. Котельнического у. Вятской губ.
Т. С. Кислицына. Описание говора д. Выставки Котлас, д. Тупачеловской, д. Антоново и Котласской Слободы Котласского района Северо-Двинской губернии.
П. М. Арбузов. Навыки чтения на 5-м году обучения в советской школе.

Вып. III. Изд. 1928 г. Цена 55 к.

С. В. ТОКАРЕВ. Крестьяне Вятской провинции в XVIII веке.

Вып. IV. Изд. 1928 г. Цена 65 к.

К. В. ДРЯГИН. Экспрессионизм в России (драматургия Леонида Андреева).

Вып. V. Изд. 1928 г. Цена 75 коп.

П. Д. БЕЛОНОВСКИЙ. Интегральные уравнения и их роль в математической физике.

Вып. VI. Изд. 1928 г. Цена 55 коп.

С. Н. БЫКОВСКИЙ. К вопросу о трех древнейших центрах Руси.

Вып. VII. Изд. 1928 г. Цена 90 коп.

Я. Л. ХАРАПИНСКИЙ. Материалистическая диалектика в математике. Часть I.

Кроме того:

Я. Л. ХАРАПИНСКИЙ. Материалистическая диалектика в педагогике. Цена 30 к.
ЕГО-ЖЕ. Социально-философские воззрения Ш. Фурье. Цена 50 к.
В. А. ТАНАЕВСКИЙ. Бюджет времени вятского студенчества.
ЕГО-ЖЕ. Обзор развития экономико-географической мысли. Вып. I. Ц. 1 р. 45 к.
Е. В. МАТВЕЕВА. Программа для собирания материалов по народным говорам великорусского населения Вятско-Ветлужского края.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Вятское отделение Госиздата, ул. Ленина, 88.

Вятский Педагогический Институт.

